

XVIII 38
7

ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

№ 1978-49

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

1894.

№ 21-й. Годъ двадцать седьмой. 1 Ноября

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоценную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшею Семейю Своею на рукахъ Ея Им-

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ И НАШИХЪ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ-бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь НАША—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и

нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, воспоминаемъ за вѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, приедемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподанныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать насъ къ сему великому служенію, да поможетъ намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгию Александровичу, которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколь Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Телеграмма, полученная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ
отъ Министра Императорскаго Двора, изъ Ливадіи,
20-го сего октября:

Государь Императоръ Александръ Ш, въ 2 часа
15 мин. пополудни, сего 20-го октября, тихо въ Бозѣ
почилъ.

Министръ Императорскаго Двора Графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

Правительственныя распоряженія.

Выписка изъ указа Святѣйшаго Правительствующаго
Синода отъ 11 октября за № 4570 Высочайшепреосвященно-
му Неофиту, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.

Святѣйшій Правит. Синодъ опредѣляетъ назначить цер-
кви с. Волошкава Хотинскаго уѣзда примѣнительно къ сред-
ней цифрѣ окладовъ, установленныхъ для причтовъ по Вы-
сочайше утвержденному мнѣнію 23 апрѣля 1893 г. Госу-
дарственнаго Совѣта, жалованіе по четыреста руб. въ годъ,
въ томъ числѣ священнику триста руб. и псаломщику сто
руб., съ отнесеніемъ сего расхода въ текущемъ 1894 г.,
со дня опредѣленія Святѣйшаго Синода, на счетъ капитала
«на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго ду-
ховенства». (Отд. II специальной смѣты Святѣйшаго Сино-
да), а съ будущаго 1895 года на счетъ кредита, ассигну-
емаго изъ казны по § 6 ст. 1. финансовой смѣты Святѣйшаго
Синода, съ тѣмъ, чтобы пзъ суммы, какая будетъ отпущена изъ
спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, было удержано
2% въ составъ спеціального сбора на выдачу пособій ли-
цамъ духовнаго званія, не выслужившимъ право на пенсію.

Распоряженіемъ г. Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Свят.
Синода отъ 13 октября сего года на вакансію преподава-
теля по физикѣ и математикѣ въ Кишиневской духовной
семинаріи, вмѣсто уволеннаго согласно прошенію статскаго
совѣтника Евгенія Сахарова, опредѣленъ окончившій курсъ
въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому
факультету съ дипломомъ первой степени, стипендіатъ ду-
ховнаго вѣдомства, Всеволодъ Бондарцевъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Настоятель Кишиневскаго Кафедральнаго Собора Протоіерей Феодоръ Балтага уволенъ за штатъ по прошенію, а на его мѣсто назначенъ настоятелемъ Протоіерей Кладбищенской Всѣх-Святской Церкви г. Кишинева Хрисанъ Бочковскій (13 октября).

Священникъ с. Эскиполость Измаильскаго уѣзда Іоаннь Фетовъ перемѣщенъ на 2 священническое мѣсто въ с. Карамхметъ, Измаильскаго же уѣзда (14 октября).

Священникъ с. Деушень Іоаннь Волонтирь утвержденъ въ должности втораго духовника по 4-му округу Оргѣвскаго уѣзда (19 октября).

Утвержденъ въ должности псаломщика при церкви с. Черешть, Кишиневскаго уѣзда, исправлявшій должность псаломщика, псаломщическій сынъ Іванъ Цурканъ (15 октября).

Священникъ с. Минзатешть Бѣлецкаго уѣзда Константинъ Проданъ назначенъ наблюдателемъ за церковноприходскими школами 2 округа Бѣлецкаго уѣзда (23 октября).

Утверждены въ званіи попечителей школъ: Меренской — церковный староста с. Мерень Лунпъ Нуца, Оравской — при-марь Оравскаго коммунальнаго управления Поповичъ (23 октября).

Учитель Волонтировской школы грамоты Протасій Дануціевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности (14/23 октября).

Меренская школа грамоты переименована въ церковно-приходскую школу; учителемъ въ оную назначенъ учитель Гидигишской школы Іванъ Горча (14/23 октября).

Допущены къ исправленію учительской должности въ церковно-приходскихъ школахъ Кишиневскаго уѣзда: Фунду-Галбинской — выбывшій изъ 3-го класса семинаріи Димитрій Бутушанъ; Данченской — выбывшій изъ того-же класса семинаріи Георгій Данилевскій; Гидигишской — выбывшій изъ 4-го класса духовнаго училища Ілія Чакирь; Ниспоренской — Димитрій Балтага; въ школахъ грамоты: Царьградской (Сорокскаго уѣзда) — мѣстный псаломщикъ Василій Спояловъ; Марьяновской, Аккерманскаго уѣзда, сынъ псаломщика Родіонъ Мустьяца (14/23 октября).

Переведены учителя церковно-приходскихъ школъ: Фунду-Галбинской—Исидоръ Гобжила въ Речскую (Кишиневскаго уѣзда); Петровской (Аккерманскаго уѣзда)—Василій Руденко въ Архан.-Михайл. посада Турдякъ; Марьяновской (Аккерм. уѣзда) Никифоръ Зотовъ—въ Петровскую; Царьград. школы грамоты Александра Захаріева—въ Мендыкскую церковно-приходскую.

Уволены отъ учительскихъ должностей въ церковно-приходскихъ школахъ Сороксканаго уѣзда: Мендыкской—Елисавета Захарьева—за смертію; Кричкоуцкой—Кацтаренко, по прошенію.

Назначены на учительскія должности окончившія курсъ епархіальнаго женскаго училища: Марія Чайковская въ открываемую Алуатскую церковно-приходскую школу; въ Еникіойскую Измайлскаго уѣзда—Парасковія Янаскурта, и окончившая гимназію вдова священника Анна Никольская—въ Кричкоуцкую.

Женѣ учителя Кишиневской мужской гимназіи Ольгѣ М. Караманъ разрѣшено открыть въ г. Кишиневѣ (въ двухъклассномъ городскомъ училищѣ) женскую бесплатную воскресную школу грамотности.

Умеръ священникъ с. Боросень Бѣлецкаго уѣзда Михайлъ Северинъ—12 октября.

Объявленіе о пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, поступившихъ съ мая по 1 сентября 1894 года

Отъ благочиннаго священника Константина Мизула тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія 46 р. 10 к., въ томъ числѣ отъ цервей сел. Васильевки 1 р. 20 к., посада Вилково 3 р., селеній: Борисовки 1 р., Кармахметъ 3 р. 50 к., Ходжовурды 3 р. 1 к., соборной церкви г. Килии 4 р. с. Китай 51 к., Фурманки 61 к., Бангаліи 1 р., Новокорагачъ 1 р. 60 к., Эскипалось 1 р., Галилешть 3 р., Еникіой 2 р., Золокаръ 50 к., Николаевской церкви г. Килии 1 р. 20 к., с. Чамашоръ 1 р., Кислицы 3 р., Гасанослоги 1 р., Чигмы 1 р., Тагань 4 р. 36 к., Нерушай 3 р., Дракули 3 р., Димитровки 2 р. 31 к.

Отъ начальницы Кошелевскаго женскаго скита монахини Евсевіи 5 р., въ томъ числѣ отъ священника Ковона Скалецкаго 1 р., дворянина Ивана Николаевича Мелеги 1 р., начальницы монахини Евсевіи 1 руб., братіи Кошелевскаго скита 2 руб. 50 коп.

Отъ благочиннаго архимандрита Дларіона сбора пожертвованій въ недѣлю Православія 6 р. 78 к., въ томъ числѣ отъ монастырей и скитовъ: Гинкульскаго 3 р., Таборскаго 1 р. 78 к. и Речульскаго 2 р.

Отъ благочиннаго священника Л. Полянскаго 31 р. 58 к., сбора пожертвованій въ недѣлю Православія, въ томъ числѣ отъ церквей селеній: Грозинець 3 р. 20 к., Малницець 2 р., Рынгача 80 к., мѣстечка Новоселицы 1 р., сс. Торосоуць 2 р., Ванчигоуць 1 р. 20 к., Котылева 34 к., Стаучань 1 р. 20 к., Берестья 2 р., Санкоуць 74 к., Долянки 1 р. по 5-ти листамъ: отъ благочиннаго священника Льва Никифоровича Полянскаго членскій взносъ 3 р., псаломщика Исидора Терновецкаго 1 р., причта и прихожанъ с. Бочковецъ 2 р. причта с. Шиловецъ 3 р., мелкихъ взносовъ прихожанъ того же села 3 р. прихожанъ с. Ревкоуць 30 к., священника Димитрія Війничука 50 к., священника Парсенія Данилова 1 р., псаломщика Созонта Данилова 50 к., псаломщика Исаія Чомборовича 20 к., прихожанъ с. Диноуць мелкихъ взносовъ 1 р. 60 к.

Отъ благочиннаго священника Евфимія Проценко сбора пожертвованій въ недѣлю Православія 29 р. 25 к., въ томъ числѣ отъ церквей мѣстечка Атакъ 3 р. 20 к., сс. Аріонешть 1 р. 80 к., Барланынь 50 к., Брайкова 20 к., Бричань 30 к., Верижань 50 к., Гирбовы 30 к., Гиздигы 1 р., Гриноуць 35 к., Городища 60 к., Городичъ 1 р., Дондашань 20 к., Дынжань 1 р., Каларашевки 1 р. 50 к., Корбула 1 р., Кодрань 1 р. 50 к., Климоуць 60 к., Кричкоуць 55 к., Левкоуць 1 р., Липника 1 40 к., Марамоновки 1 р. 20 к., Мошань 30 к., Редимарь 45 к., Ружницы 50 к., Рудь 1 р., Савки 70 к., Сударки 70 к., Новой Татаровки 30 к., Старой Татаровки 60 к., Тропестянь 50 к., Тырновы 1 р., Унгарь 1 р. 50 к., Фрасына 50 к., Чернолевки 1 р. 50 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Списокъ пожертвованій въ пользу Семинарскаго Трехсвятительскаго Братства по листамъ добровольной подписки за 1892 годъ.

(Продолженіе)

Отъ благочиннаго 4 округа Бѣлцкаго уѣзда свящ. Елисея Георгіанова при отношеніи отъ 26 августа за № 22 поступило пожертвованій причтовъ и прихожанъ шестьдесятъ рублей 26 коп., въ томъ числѣ: отъ причта Петропавловской ц. с. Братушань 50 к., отъ причта Михайловской ц. с. Паркова 1 р. 40 к., а отъ прихожанъ той же церкви 86 к., отъ причта Никол. ц. с. Бетрошики-Новой 60 к., а отъ прихожанъ 50 в., отъ причта Троицкой ц. с. Блещеноуць 60 к., а отъ

прихожанъ 1 р., отъ причта Георг. ц. с. Шафройканъ 50 к., а отъ прихожанъ 1 р. 9 к.; отъ причта Никол. ц. с. Теребны 1 р.; отъ причта Мих. ц. с. Брынзевъ 50 к., а отъ прихож. 1 р., отъ причта Никол. ц. с. Корначъ 1 20 к., а отъ прих. 80 к. Мих. ц. с. Куконешть 1 р. и отъ прихожанъ 1 р., отъ причта и прихожанъ Никол. ц. с. Варатикъ 2 р. 95 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Дуруиторъ 2 р. отъ причта и прихожанъ Никол. ц. с. Костешть 4 р., отъ причта и прихожанъ Никол. ц. с. Стынгаченъ 40 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Почумбоупъ 1 р. 53 к., отъ причта и прих. Благовѣщ. ц. с. Загаиканъ 2 р. 20 к., отъ причта и прихож. Всѣхъ святк. ц. с. Пыржоты 1 р. 60 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Хилуць 1 р. 55 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Малаешть 2 р. 40 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Галашень 1 р. 78 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Петрушень 1 р. 40 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Бранешть 2 р. 50 к., отъ причта и прихожанъ Введенской ц. с. Болотина 1 р. 25 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Кобанъ 1 р., отъ причта и прихожанъ Успенской ц. с. Бутешть 50 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Каменви 2 р. 20 к., отъ причта и прихожанъ Троицкой ц. с. Кукуецъ 1 р. 20 к. отъ причта и прихожанъ Никол. ц. с. Боросень 2 р. 10 к., отъ причта и прихожанъ Стефанов. ц. с. Окю-Албъ 2 р. отъ причта и прихожанъ Покровской ц. с. Михайлянъ 2 р. 60 к. отъ причта и прихожанъ Успенской ц. м. Рышкая вви 3 р. отъ причта и прихожанъ Покров. ц. с. Баланъ 1 р., отъ прич. и прихожанъ Рожд.—Богор. ц. с. Стольвичень 1 р. 20 к., отъ причта и прихожанъ Никол. ц. с. Порчулянки 2 р. 85 к., отъ причта и прихожанъ Мих. ц. с. Фонтыны-Новой 1 р. 60 к.

Отъ благочиннаго 1 округа Бендерскаго уѣзда священ. Александра Балцатеско, при отношеніи отъ 1 февраля 1893 г. за № 45, поступило 13 рублей 25 коп., въ томъ числѣ: отъ причта и прихожанъ церкви с. Шерпень 2 р., отъ причта и прихожанъ церкви с. Новой-Кобуски 51 к., отъ причта и прихожанъ церкви с. Копанки 1 р. 50 к., отъ причта и прихож. церкви с. Болбожи 50 к., отъ причта и прихожанъ церкви с. Гура-Быкулуй 1 р. 50 к., отъ причта и прихожанъ церкви с. Танатаръ 1 р. 39 к., отъ причта и прихожанъ церкви с. Киркаешть 1 р., и отъ причта и прихожанъ церкви с. Варницъ 1 р., и отъ причта и прихожанъ церкви села Саипъ 2 р. 60 коп.

Отъ благочиннаго 2 округа Бендерскаго уѣзда, священ. Мелетія Иванова, при отношеніи отъ 20 іюля 1893 года за № 86, поступило 21 р. 76 к., въ томъ числѣ: отъ священника Милетія Иванова 3 р., отъ священника Петра Вронскаго и его прихожанъ 1 р. 10 к., отъ священника церкви с. Стурденъ Василія Арвентьева 50 к., отъ священника Григорія Ми-

илеско и его прихожанъ 23 к., отъ священника Авраамія Окишора 1 р., отъ прихожанъ м. Петровки 20 к., отъ свящ. Тимофея Сикорскаго и его прихожанъ 3 р. 25 к., отъ свящ. Василія Хартіи и его прихожанъ 40 к., отъ свящ. Стефана Пушняея и его прихожанъ 58 к., отъ священника Успенской церкви с. Гура-Галбины Іоанна Карлатяна 1 р., отъ прихож. той же церкви 60 к., отъ причта и прихожанъ Успенской церкви м. Чимишлии мелкими пожертвованіями 2 р., отъ свящ. Іова Мураневича и его прихожанъ 1 р., отъ священника Іоанна Вырлана и его прихожанъ 50 к., отъ свящ. Георгія Буги 1 р. 50 к., отъ діакона Константина Кручереско 50 к., отъ священника Андрея Драгочискаго и его прихож. 60 к.

Отъ благочиннаго 3 округа Бендерскаго уѣзда, священ. Григорія Поповича, при отношеніяхъ отъ 30 января и 3 апр. 1893 года за №№ 45 и 142, поступило 14 руб. 78 к., въ томъ числѣ: отъ священника Петра Петрова 10 к., отъ церковнаго старосты Івана Караяни 20 к., отъ священника Іоанна Байдана 25 к., отъ В. Байданъ 15 к., отъ В. Байдана 10 к., отъ прихожанъ церкви с. Садаклии мелкими пожертвованіями 52 к., отъ священника с. Киріеть-Лунги Оомы Любова 1 р., отъ священника Василія Погоревича и его прихожанъ 1 р. 25 к., отъ священника с. Ченакъ Тимофея Иванченко 50 к., діакона Василія Делинскаго 10 к., отъ причта и прихожанъ церкви с. Бешъ-Гіозъ 60 к., отъ священника Симеона Лашкова и его прихожанъ 1 р., отъ священника Евсевія Крокоса 1 р., отъ священника Макарія Любова и его прихожанъ 1 р. 83 к., отъ священника церкви с. Валя-Пержи Григорія Поповича 50 к., отъ прихожанъ той же церкви мелкими пожертвованіями 1 р. 50 к., отъ священника Іоанна Цепордея и его прихожанъ 2 р. и отъ священника Георгія Жушкова и его прихожанъ 2 р. 20 коп

33	218	Петровка	3	16
33	218	Варшава	3	17
33	218	Варшава	3	18
33	218	Варшава	3	19
33	218	Полумудры	4	20
Бендерскаго уѣзда:				
33	167	Маяковка	1	31
33	172	Червоныя	1	32
33	238	Чужина	3	33
33	161	Соловья	3	34
33	218	Сандоры	3	35
Маяковскаго уѣзда:				
60	1044	Ковданы	3	36
61	234	Кавалы	3	37

СПИСОКЪ

празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи

№ по ряду.	Благочинническаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола.	Земли десятинъ.	Жалованья.
Бендерскаго уѣзда:					
1	1	Бульбока	417	9	
2	1	Старые-Рошканы	223	33	
3	2	Казанжикъ	300	33	
4	2	Яллужены	326	33	
5	2	Манзырь	276	33	
6	2	Сагу-Ноу	481	—	
Бѣлецкаго уѣзда:					
7	1	Реча	334	33	
8	1	Коначены	302	33	
9	1	Бурсучены	157	—	
10	1	Бешены	110	33	
11	2	Флорицон	222	33	
12	2	Сочи	107	33	
13	2	Мегурели	229	33	
14	2	Бахмутъ	228	33	
15	2	Мирчешты	93	33	294 р.
16	3	Петришь	219	33	
17	3	Боросены	—	33	
18	3	Валяруссулуй	211	33	
19	3	Вранешты	275	33	
20	4	Почумбоуцы	279	33	
Сорокскога уѣзда:					
21	1	Макаровка	167	33	924 р.
22	1	Черешновець	172	33	
23	2	Ружница	326	33	
24	3	Солонецъ	161	33	
25	3	Сѣвирово	213	33	
Измаильскаго уѣзда:					
26	2	Колибашь, 2-е мѣсто	1044	60	
27	3	Карамахметъ, 2-е мѣсто	934	61	

28	3	Эскиполость	347	60	
29	3	Килійская крѣпостн. церковь	—	—	450 р.
30	4	Вадулуй-Исаакъ	404	15	
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>					
31	3	Чадырь	130	33	294 р.
32	3	Мерешены	254	33	
33	3	Войнеско	257	нѣтъ	294 р.
34	3	Кацалены	293	нѣтъ	
35	4	Валя-Трайстонъ	122	33	
36	4	Братулены	181	33	
<i>Ортьевскаго уѣзда:</i>					
37	2	Бутучены	186	33	294 р.
38	3	Шарканы	222	33	
39	3	Шибка	208	33	294 р.
40	4	Мешены	172	33	294 р.
41	4	Индерепничъ	214	33	294 р.
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>					
42	1	Аккерм. соборъ, наст. мѣсто	1220	нѣтъ	
43	1	Бургуджи	954	120	
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>					
44	1	Перебійковцы	794	33	
45	1	Рухотинъ	180	—	
46	1	Атаки	352	33	
47	2	Форостна	381	33	
48	2	Синжеры	240	33	
49	3	Вартикоуцы	356	33	
50	3	Нагоряны	303	33	294 р.
51	3	Вѣтрянка	342	33	
52	4	Кишло-Замжіево	600	33	
53	4	Берлинцы	454	—	
54	5	Александряны	394	33	294 р.
55	5	Волошково	343	33	294 р.
56	5	Ожево	363	33	294 р.
57	5	Ратунда	284	33	294 р.
58		Кладбищенская г. Кишинева.	1099	—	

Объявленіе
объ изданіи
„КИШИНЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
въ 1895 году.

Въ 1895 году Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ годовъ, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць — 1 и 15 чисель, въ размѣрѣ отъ 3½ до 5 печатныхъ листовъ.

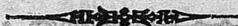

Цѣна годовому изданію съ пересылкою
четыре (4) рубля.

Всѣ причты обязательно должны выписывать Епархіальныя Вѣдомости чрезъ своихъ благочинныхъ, сообщая имъ свои адреса, по которымъ и будутъ высылаться Вѣдомости каждому причту отдѣльно. Если же какой либо причтъ пожелаетъ выписывать отдѣльно, то долженъ обозначить, въ какомъ благочиніи находится, и извѣстить объ этомъ Редакцію и своего благочиннаго.

При семъ Редакція, въ виду значительныхъ работъ, предстоящихъ ей до выпуска въ свѣтъ № 1-го Вѣдомостей, а также въ виду необходимости провѣрить, исправить и напечатать всѣ адреса подписчиковъ, покорнѣе проситъ оо. благочинныхъ поспѣшить подпискою на Вѣдомости для подвѣдомственнаго имъ округа, *точно обозначая* въ своихъ отношеніяхъ адреса каждого причта. Не вина Редакціи, что указанные адреса на дѣлѣ оказываются иногда неудобными, вслѣдствіе чего номера получаютъ подписчиками несвоевременно, или даже и совсѣмъ теряются. Особенно это нужно сказать о выписывающихъ черезъ земскую почту.

Редакція проситъ оо. благочинныхъ обозначать въ своихъ отношеніяхъ, кто, какіе причты не выписываютъ Вѣдомостей.

н 1978-49

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ 1894.

№ 21-й | Годъ двадцать седьмой. | 1 Ноября

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Кончина Государя Императора Александра III.

Безгранична скорбь русскаго народа объ утратѣ Великаго Государя, отозваннаго Всевышнимъ Царемъ царей въ лучший міръ. Эта скорбь смѣнится благодарною памятью о добрейшемъ изъ царей, которая каждымъ изъ насъ сохранена будетъ до гроба и будетъ свято чтиться отдаленными поколѣніями, пока имя русскаго будетъ жить на землѣ между народами. Но пока еще такъ немного дней отдѣляютъ насъ отъ роковаго дня, 20-го октября, нельзя освободиться отъ тяжелаго чувства скорби объ оставившемъ насъ Отцѣ — Монархѣ. Далеко мы отъ мѣста, гдѣ произошло это печальное событіе, но мысль невольно стремится туда; съ жадностію читается все, что относится къ этому грустному событію; въ молитвѣ объ упокоеніи возлюбленнаго почившаго Монарха-Отца душа находитъ облегченіе... Подъ вліяніемъ тавихъ чувствъ мы передаемъ на основаніи газетъ все относящееся къ послѣднимъ днямъ жизни Государя въ Ливадіи, а также выраженія скорби по поведѣ кончины Его.

О послѣднихъ дняхъ жизни усопшаго Императора въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (227 №) читаемъ слѣдующее сообщеніе изъ Ливадіи, отъ 14-го октября:

Съ радостнымъ, но и съ тревожнымъ чувствомъ Ялта ожи-

дала прибытія Государя Императора: слухи о болѣзни Его Величества проникли уже всюду. Отъѣздъ Его Величества изъ Спалы замедлился, что возбуждало еще сильнѣе опасенія. Въ Спалѣ замѣчались уже безпокоившія врачей болѣзненные явленія, побуждавшія ускорить отъѣздъ Больного на югъ, въ теплый климатъ. Продолжительный переѣздъ по желѣзной дорогѣ утомилъ Государя, но еще болѣе утомили Его церемоніи встрѣчъ въ Севастополѣ и въ Ялтѣ. Первые дни пребыванія въ Ливадіи были дни отдыха: вскорѣ Августѣйшій Большой почувствовалъ Себя крѣпче, такъ что 25-го сентября могъ стоять обѣдню въ придворной церкви и послѣ того ѣздилъ въ Ай-Тодорѣ къ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, и послѣдующіе дни совершалъ въ экипажѣ прогулки къ водопаду Учань-Су и въ Массандру. Но вслѣдъ затѣмъ появились симптомы ослабленія, встревожившіе врачей: утрата аппетита и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе бѣлковины и опухлость ногъ. Настали дни жестокой тревоги и сильнаго опасенія. При Государѣ находятся постоянно врачи: Захарьинъ, берлинскій профессоръ Лейденъ—специалистъ по болѣзнямъ почекъ, лейбъ-хирургіи: Гиршъ и Вельяминовъ. Ежедневно, по нѣскольку разъ въ день, осмотры и консультаціи врачей, слѣдившихъ усиленно за явленіями болѣзни, возбуждали въ окружающихъ Дворѣ лицахъ, незнакомыхъ съ медицинскою наукою, мучительную смѣну надеждъ и опасеній. Въ это же время пріѣзжалъ въ Ливадію харьковскій профессоръ Грубе, съ цѣлью благодарить Его Величество за вниманіе, оказанное ему въ пережитой имъ подобной же болѣзни. Онъ былъ принятъ Государемъ и, по возвращеніи отъ Его Величества, поддерживалъ во всѣхъ, собственнымъ недавнимъ своимъ опытомъ, надежду на благополучный исходъ недуга. Врачей, особенно безпокоило въ Больномъ совершенное притупленіе аппетита, необходимаго для укрѣпленія дѣятельности сердца.

Въ пятницу, 7-го октября, всѣхъ обрадовала вѣсть, что аппетитъ явился, и что Государь кушалъ достаточно и за завтракомъ, и за обѣдомъ. Съ слѣдующаго утра оживились надежды извѣстіемъ, что появился и сонъ, и что пробужденіе Больнаго приноситъ ему бодрость, что количество бѣлковины уменьшается. Между тѣмъ, во всей Россіи распространилась уже внезапная вѣсть о болѣзни Государя, и смущеніе, питаемое слу-

хами, нерѣдко искаженными и преувеличенными, охватило всѣ сердца, горящія любовью къ Нему и надеждою на Него. Всѣ слились въ пламенной молитвѣ о спасеніи возлюбленнаго Государя.

8-го октября, въ субботу, ожидался пріѣздъ Королевы Эллиновъ; съ нею прибыла въ Ливадію Великая Княгиня Александра Тосифовна. Ея Высочеству пришла благодѣтельная мысль пригласить съ собою извѣстнаго всему народу и любезнаго ему молитвенника о. Іоанна Сергіева. При проѣздѣ его чрезъ Ялту со всѣхъ сторонъ неслись навстрѣчу ему благословіе, желаніе и надежды, а ясный и всегда радостный видъ его оживлялъ надежду на милость Божію и на дѣйственную силу всенародной, дено и ношно возносимой къ Богу, молитвы о Волящемъ. Въ тотъ же день, тотчасъ по пріѣздѣ, о. Іоаннъ служилъ литургію въ Дворцовой церкви, и затѣмъ служилъ ежедневно, по просьбѣ населенія, въ Ялтѣ и въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Несмѣтныя толпы стекаются къ нему на молитву.

Въ тотъ же вечеръ прибыли въ Ливадію Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи.

На утро, 9-го октября, въ воскресенье, Государь почувствовалъ Себя въ силахъ прибѣгнуть къ величайшему духовному утѣшенію, котораго давно желала душа Его: передъ обѣдней, пригласивъ къ Себѣ духовника, протопресвитера Янышева, Онъ объявилъ ему Свое сердечное желаніе—пріобщиться въ тотъ же день Святыхъ Таинъ. Послѣ обѣдни совершившееся таинство было несказаннымъ утѣшеніемъ и успокоеніемъ для Благочестиваго Государя, а вѣсть о томъ ободрила всѣхъ новою надеждою.

Но и этотъ день, и слѣдующій были для Волящаго днями сильныхъ, хотя и утѣшительныхъ, ощущеній. Въ понедѣльникъ, 10-го числа, Государь пожелалъ видѣть о. Іоанна Сергіева, принявъ его и вмѣстѣ съ нимъ молился, а вечеромъ того же дня предстоялъ пріѣздъ въ Ливадію Высоконареченной Невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича, вмѣстѣ съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. По приказанію Его Величества, устроена была Ей въ Ливадіи торжественная встрѣча съ почетнымъ карауломъ и музыкой. Свиданіе Государя съ Принцессой Алисой, давно желаемое и потому радостное, вмѣстѣ съ тѣмъ принесло Больному ощущеніе сильнаго волненія. Этого опасались врачи; но, слава Богу, ночь прошла благополучно.

Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя сопровождается явленіями, продолжающими поддерживать надежду, но не устраняющими тягостныхъ опасеній: съ одной стороны — поддержаніе сна и аппетита, усиленіе пульса и, важнѣе всего, бодрое душевное настроеніе Самого Больнаго; съ другой стороны — продолжающійся отекъ ногъ, затрудняющій для Него движеніе на воздухъ и преимущественно озабочивающій врачей. Всѣ продолжаютъ жить смѣною волнующихъ ощущеній надежды и страха, и молитвою, которая отовсюду несетя и наполняетъ всю душу народную, оживляя ея надеждою на милость Божію. Самъ возлюбленный Государь нашъ, несмотря на болѣзнь Свою, не оставляетъ заботы о дѣлахъ правленія. По настоянію врачей, текуція дѣла и доклады, требующіе разсмотрѣнія, переданы Его Величествомъ на разсмотрѣніе Наслѣдника Цесаревича; но Самъ Монархъ рѣшаетъ важнѣйшіе изъ нихъ и утверждаетъ Своею подписью всѣ требующіе оной бумаги и акты.

О самой кончинѣ Его официально сообщается слѣдующее:

Кончина ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія; нѣсколько дней Онъ чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія. Два раза 9-го и 17-го октября ГОСУДАРЬ приобщался Св. Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ 20 числа въ Бозѣ почившій ИМПЕРАТОРЪ сказалъ ИМПЕРАТРИЦѢ: «Чувствую конецъ, будь покойна, Я совершенно покоенъ», и собравъ всю Семью Свою около Себя пригласилъ духовника и приобщился съ великимъ умиленіемъ, произнося въ слухъ яснымъ для всѣхъ голосомъ молитву предъ причащеніемъ. Сидя въ креслахъ, ГОСУДАРЬ все время не терялъ ни на минуту сознанія; послѣ обѣдни Онъ послалъ за о. Іоанномъ и вмѣстѣ съ нимъ молился, потомъ черезъ полчаса призвалъ его снова и о. Іоаннъ вновь напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ Св. Елея, приобщилъ Св. Таинъ и оставался при немъ до самой кончины. Въ два часа по полудни усилился у ГОСУДАРЯ пульсъ и взоръ Его какъ бы оживился, но чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему

Богу, завѣщавъ народу своему благословленіе міра и завѣтъ доброй жизни.

По поводу этого горестнаго событія въ «Новорос. Телеграфѣ» читаемъ слѣдующія прекрасныя строки:

Совершилось то, чего такъ сильно страшилась вся Россія и объ устраниеніи чего возсылала горячія молитвы къ Богу. Государи Императора Александра III не стало. Господу Богу угодно было призвать Его къ себѣ, угодно было прекратить драгоцѣнную для Россіи жизнь.

Только беззавѣтная покорность Промыслу Божию въ состояніи, и то лишь отчасти, утишить скорбь, въ которую поверженъ русскій народъ горестнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Государи Императора. Хотя послѣднія извѣстія о состояніи здоровья Августѣйшаго Вольнаго носили крайне тревожный характеръ, но всёмъ не хотѣлось вѣрить, что болѣзнь Государи разрѣшится такимъ исходомъ, что страшная катастрофа близка и неустраима. Въ беззавѣтной любви къ Государю русскій народъ черпалъ надежду, что Его драгоцѣнная жизнь будетъ сохранена, что Его благополучное царствованіе продлится еще многіе годы на славу и гордость Россіи. Тѣмъ большимъ страданіемъ и жгучею болью отзывается въ сердцѣ печальный фактъ, разбившій и превратившій въ ничто наши трепетныя мечты и надежды.

Русскій Царь скончался. Если смерть Царя всегда вызываетъ въ русскомъ народѣ скорбь, такъ какъ Русскій Царь и русскій народъ издревле связаны неразрывными узами, то кончина Императора Александра III вызвала сугубую печаль, сугубую скорбь народа, потому что въ Почившемъ Императорѣ онъ видѣлъ не только олицетвореніе верховной власти, не только воплощеніе могучаго Монархическаго принципа, которымъ крѣпка и сильна Россія, но по-истинѣ Отца народнаго. Сынъ великаго Освободителя Россіи отъ крѣпостной зависимости, Почившій Государь являлъ собою образецъ Царя народнаго. Его любвеобильному, геройски-возвышенному сердцу одинаково близки были всѣ, отъ высшаго русскаго сановника до послѣдняго крестьянина. О всѣхъ ихъ заботился Государь, всѣмъ посвящалъ царственныя думы и заботы, всѣхъ хотѣлъ сдѣлать счастливыми. Многочисленный русскій народъ, тотъ народъ, который умѣетъ такъ безропотно терпѣть и беззавѣтно любить, никогда не

забудеть Отца-благодѣтеля Александра III,— столько приложено трудовъ и заботъ къ улучшенію быта народнаго въ царствованіе Почившаго Государя. Въ памяти русскаго народа навсегда запечатлѣется и никогда изъ нея не изгладится образъ Царя-героя, безукоризненно честнаго, возвышенно благороднаго и безгранично добраго. Почившій Монархъ любилъ Россію, жилъ и дѣйствовалъ для нея и Россіи съ своей стороны беззавѣтно обожала дорогого Царя. Это былъ трогательный союзъ любви, преданности и довѣрія, союзъ искренній, неподкупный, всюду и вездѣ искавшій выхода и реального выраженія. Вспомнимъ, какимъ всеобщимъ восторгомъ сопровождалась всѣ малѣйшія событія въ жизни Государя и Его Августѣйшей Семьи, какія пламенные, единодушныя молитвы возсылались въ послѣдніе дни къ Престолу Всевышняго о здравіи прикованнаго уже къ смертному одру Монарха. Эта любовь народная—лучшій вѣнецъ на гробъ Почившаго.

„О, Боже, что сдѣлалось, что совершилось надъ нами!“ читаемъ въ „Московскомъ Листкѣ“.

„Царь Александръ III уже навсегда оставилъ Русскую Землю, и величайшій Духъ Его уже навсегда покинулъ дѣла человѣческія. Кто не содрогнется и не восплачетъ при этомъ страшномъ зрѣлищѣ меча Божія, покаравшаго святую Русь?“

Не стало Царя, носившаго въ Собственной душѣ всю душу крестоноснаго Русскаго народа!

Не стало Царя, дышавшаго завѣтами исторіи и самоотверженно, до послѣдняго издыханія, вѣрно и неизмѣнно служившаго Своему небесному призванію.

Не стало Царя, Поборника вѣры и Ревнителя Церкви православною, озарившаго лучами истиннаго благочестія Царскій Тронъ въ поученіе и разумъ Своему народу.

Не стало Печальника Русской земли, облегчавшаго народные страды и денно-нощнымъ трудомъ устранившаго нестроенія и водворявшаго всюду порядокъ и благоденствіе.

Не стало Царя, торжественно возвѣстившаго, среди смутъ и колебаній, истину самодержавія и поднимавшаго знамя его такъ высоко, что предъ нимъ стали благоговѣть западные народы.

Не стало Самодержца, Вершителя судебъ всего міра, облагодѣтельствовавшаго и югъ, и западъ, и востокъ, благами мира.

Слезы льются, сердце рвется, давитъ тоска великая, неугасимая....

Въ «Одесск. Листкѣ» читаемъ:

Когда умирають благодѣтели всего человѣчества, объ нихъ плачеть весь міръ.

Когда наша эпоха, эпоха великихъ изобрѣтеній, открытій, гениальныхъ и грандіозныхъ замысловъ, предстанеть на судъ исторіи, справедливая и благодарная, она скажетъ:

— Я достигла всѣхъ этихъ успѣховъ, я мирно пользовалась плодами моихъ знаній и трудовъ потому, что Великая, Могучая Рука остановила занесенный надо мною мечъ и не дала ему въ прахъ превратить плоды моихъ мирныхъ трудовъ.

Она съ ужасомъ расскажетъ о страшныхъ пережитыхъ минутахъ:

— Я видѣла уже поднятый мечъ надъ головой своей, но простерся скипетръ Самодержца Всероссийскаго и остановилъ мечъ. И я мирно трудилась, хотя мечъ былъ поднятъ надъ головой моею, — и я наслаждалась покоемъ и миромъ, потому что надо мной простертъ былъ скипетръ.

И въ книгѣ, великой книгѣ исторіи, страницы которой слипаются отъ крови и слезъ, — вписана будетъ свѣтлая страница; она будетъ начинаться словами:

„Тогда Своею Россіей правилъ Царь-Миротворецъ Александръ III“.

И закончится эта страница словами:

„И міръ оплакалъ Его“.

Весь міръ.

Иначе всѣ доблести и заслуги великой эпохи знаній, открытій, изобрѣтеній — стерлись-бы однимъ словомъ: „неблагодарность“.

Да, весь міръ плачеть съ Россіей, и, оплакивая со всѣмъ міромъ Дорогую Утрату, мы тѣмъ отдѣляемся отъ другихъ опечаленныхъ народовъ, что къ нашей скорби присоединится гордое сознаніе:

— Онъ былъ *Нашъ* Царь.

Царь Русскій.

Помазанникъ Божій, какъ и вся Россія, глубоко вѣрившій въ Помазанничество Свое.

Въ минуты тяжкаго недуга не забывалъ Онъ, что на немъ лежать обязанности Помазанника Божія, и до послѣднихъ минутъ посвящалъ Себя дѣламъ государства, ибо въ этомъ

видѣлъ Свой долгъ, Свое назначеніе, нисшедшее на главу Его съ небесъ.

Вступая на прародительскій престолъ, Онъ далъ обѣтъ Богу отдать Себя Своей Россіи и выполнилъ Свой великій обѣтъ, отдавъ Себя заботамъ объ отчизнѣ до послѣдняго вздоха Своего.

Царь Русскій. Царь-Христіанинъ. Православный Царь.

Заболѣвъ тяжкимъ недугомъ, Онъ, по завѣту Апостольскому, призвалъ къ Себѣ пресвитеровъ церковныхъ и въ ихъ молитвѣ полагалъ Свою надежду, въ ихъ бесѣдахъ почерпалъ Свое утѣшеніе, въ ихъ благословіяхъ обрѣталъ Себѣ облегченіе.

Царь Русскій. Царь страны, гдѣ послѣ Бога, Царя, отечества любятъ свою семью. Гдѣ крѣпка семья. Гдѣ никакія тлетворныя вѣянія не коснулись ея, ея святости, ея крѣпости.

Царь-Семьянинъ.

Царь, примѣромъ Своимъ подававшій образецъ Семьи, этой великой основы общества, государства, страны.

Онъ въ Бозѣ опочилъ, окруженный Семьею, преподавъ благословіе Царственнымъ Дѣтямъ Своимъ.

Почувствовавъ приближеніе конца дней Своихъ, Онъ преподалъ успокоеніе и утѣшеніе Богомъ данной Царственной Супругѣ Своей:

— Я, — сказалъ Великій и въ жизни, и въ концинѣ Своей Государь, — совершенно покоенъ.

Это — великое спокойствіе христіанина, готоваго во всякій часъ предстать предъ Господомъ.

Такова должна быть кончина православнаго христіанина.

Такъ надо жить, чтобъ предъ концомъ, готовясь предстать предъ Господомъ и дать отвѣтъ за всю жизнь свою, — имѣть возможность сказать:

— Я совершенно покоенъ.

Онъ въ Бозѣ опочилъ, нашъ Великій, нашъ Незабвенный Монархъ, покойный за прошлое, покойный за будущее.

Онъ выполнилъ Свой великій обѣтъ предъ Господомъ, помазавшимъ Его на царство, и оставилъ Россіи Возлюбленнаго Сына Своего, приуготовленнаго къ выполненію того великаго обѣта, исполнить который призванъ Онъ Божественнымъ Предначертаніемъ.

Онъ даровалъ Россіи миръ внутри и миръ за предѣлами царства. Онъ пользовался Богомъ данной Ему силой, славой и могуществомъ на благо всего человѣчества, охраняя миръ, и тихо отошелъ ко Господу въ христіански смиренномъ сознаніи исполненнаго обѣта предъ Богомъ, долга предъ отчизной, подвига предъ человѣчествомъ.

Онъ выполнилъ, Возлюбленный Россіей и Россію Возлюбившій Монархъ, все, въ чемъ далъ обѣтъ предъ Господомъ, и для продолженія дѣла Своего даровалъ Россіи приуготовленнаго къ выполненію Божественнаго предназначенія Возлюбленнаго Первенца Своего.

Возлюбившій и Возлюбленный Россіей Монархъ передалъ Свою Россію Возлюбившему и Возлюбленному ею Монарху.

Вотъ въ чемъ источникъ того великаго спокойствія, которое заключено въ великихъ и незабвенныхъ словахъ, сказанныхъ Государемъ предъ кончиной:

— Я совершенно покоюся.

И Русь, оплакавъ утрату, присягнула Богомъ ей предначертанному и данному Царю Николаю Второму, Правнуку Великаго Царя Николая I, Внуку Царя-Освободителя, Возлюбленному Сыну Царя-Миротворца.

«Новости Дня» говорятъ:

„Его не стало!.. Не стало Того, Кто, какъ искусный кормчій, несмотря на бури и непогоды, несмотря на то, что Онъ принялъ корабль въ самую неблагоприятную минуту, тринадцать слишкомъ лѣтъ вѣлъ доверенный Ему Самимъ Богомъ народъ къ славіи и могуществу. Не стало Того, Чье одно Имя внушало уваженіе самымъ закоренѣлымъ врагамъ русскаго народа и самымъ упорнымъ недругамъ, будущности этой великой европейской націи. Не стало Того, Кто въ неуспынныхъ трудахъ и заботахъ о благополучіи Своего Отечества, разстроивъ Свое драгоценное здоровье, до послѣдняго дыханія думалъ о Своемъ народѣ. Плачь, Россія! Не стало нашего Великаго Императора и Самодержца Александра III!“...

«Московскія Вѣдомости» говорятъ:

„Нѣтъ болѣе великаго Миротворца, успокоившаго измученную Русскую землю отрадною вѣрой въ вѣковыя силы, создавшія и хранившія ее. Скована холодомъ смерти твердая рука, подъ охраной которой наша страна провела — увы, не долгіе —

годы тихой, благотворно оздоравливающей, жизни. Нѣтъ мудраго руководителя, такъ быстро воскресившаго наши силы и, безъ войнъ, безъ жертвъ, безъ угрозъ, поставившаго русское имя передъ всѣмъ міромъ на почти забытую высоту. Нѣтъ Царя, который, на высотѣ своего всемірнаго вліянія, спокойнымъ разумомъ, твердымъ словомъ, мощною рукою, столько лѣтъ сдерживалъ, казалось, каждую минуту готовя разразиться столкновенія. Вся Европа признавала Его Миротворцемъ и за послѣдніе годы привыкла думать и вѣрить, что пока живъ Александръ III, — мирная жизнь народовъ обезпечена "...

«Смирись предъ Божіей волей, русская душа! читаемъ въ «Гражданинѣ».

„Смирись и усердной молитвой, неуклонной правдой, строгимъ выполніемъ своего долга, терпѣливымъ перенесеніемъ нуждъ и лишеній, стремленіемъ къ добру и честнымъ трудомъ на благо отечеству и Царю въ утѣшеніе докажи, что скончавшійся Труженикъ Царь, не оставлявшій до послѣдней минуты Своей жизни государственныхъ дѣлъ, не даромъ принесъ Себя въ жертву намъ, не даромъ умеръ преждевременно, истощивъ свои силы, здоровье и даже самую жизнь на благо отечества, руководителемъ котораго Онъ былъ поставленъ волею Царя Царей“.

«Не стало Того, читаемъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», Кто такъ любилъ всею Своею русскою душею Россію, Кто жилъ ея жизнью, ея радостями, ея горемъ, для которой Онъ не щадилъ жизни Своей, проводя время въ безпрестанныхъ трудахъ, волненіяхъ, заботахъ о благѣ Россіи. Погасло солнце, освѣщавшее свѣтомъ любви и истины всю нашу страну. Угасъ свѣтильникъ мира, свѣтившій всему міру! Палъ столбъ правды, поддерживавшій всюду одну только правду и этимъ сохранявшій равновѣсіе и спокойствіе Европы“.

Въ газетѣ «Волынѣ»:

„Державный Вождь стомилліоннаго русскаго народа смежилъ Свои орлиныя очи.

Предстала — и почилъ Царь Титанъ, слову Котораго внималъ цѣлый міръ.

Не стало Александра III.

И пораженная неутолимымъ горемъ Россія, Ея Россія, какъ горькая вдовица, плачетъ и рыдаетъ.

Батюшка—Царь! Родной, возлюбленный! Зачѣмъ Ты насъ покинулъ?!

Ты былъ наша слава и гордость, Ты былъ намъ оплотъ и приобѣжище!

За что же такое горе, великое горе?

Слезы, жгучія, тяжелыя слезы, обгуть по лицу земли русской.

Согрѣшили мы предъ Богомъ, согрѣшили предъ Помазанникомъ Его“!

СЛОВО,

произнесенное въ Кишиневскомъ Каѳедральномъ Соборѣ на Литургіи, предъ первой панихидой о почившемъ въ Бозѣ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ, **АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ**, 22-го Октября 1894 года.

Глубокія и самыя живыя чувства волнуютъ наше сердце въ настоящіе дни, возлюбленные братіе!.. 20-го сего Октября почилъ въ Бозѣ возлюбленный и дорогой нашъ Монархъ, Благочестивѣйшій Государь **АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ**, подававшій всегда и всѣмъ свѣтлыя надежды на продолжительное царствованіе. Онъ почилъ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, на 50-мъ году отъ роду и на 14-мъ году своего Царствованія, троекратно въ послѣдніе десять дней напутствованный Св. Тайнами Тѣла и Крови Христовыхъ и особенною молитвою, почилъ, какъ истинный христіанинъ, какъ праведникъ, и вотъ теперь мы совершенно неожиданно очутились на рубежѣ двухъ царствованій. Вчера, 21-го Октября, мы дали присягу на вѣрноподданническое отношеніе и служеніе новому Государю Императору, **НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ**, и вознесли о Немъ и Его царствованіи благопотребныя молитвы по наставленію нашей св. Православной Церкви. Мы исполнили долгъ государственнаго закона; исполнимъ же нынѣ долгъ и требованіе нашего сердца. Стоя на грани, раздѣляющей два царствованія, мы невольно

и естественно обращаемъ свой умственный взоръ на прошедшее. Вспомнимъ же его, чтобы найти тамъ себѣ и утѣшеніе и ободреніе и уроки для будущаго.

По судьбамъ Всевышняго Господа непродолжительно было царствованіе почившаго въ Бозѣ Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА; но оно было и благотворно и многоплодно по своимъ послѣдствіямъ: *скончался в малъ исполни лѣта долга: угодна бѣ Господевѣ душа его* (Премудр. Сол. IV, 13—14.) Въ печальные и еще памятные для насъ тревожные дни шатанія умовъ въ Государствѣ нашемъ вступилъ на Всероссійскій Прародительскій престолъ почившій Государь, принявъ мужественно въ свои руки царственный жезлъ. Но Онъ твердо направилъ свою монаршую дѣятельность на искорененіе крамолы и на поднятіе уваженія къ закону и нравственному долгу внутри Россіи и на возвеличеніе нашего отечества внѣ. И своими мудрыми мѣропріятіями и доблестнымъ примѣромъ собственной своей жизни въ духѣ истиннаго христіанина и гражданина Онъ въ короткое время обратилъ умы и сердца вѣроподанныхъ своихъ къ мирной, трудолюбивой и благочестивой жизни и дѣятельности, какъ твердому основанію государственнаго благосостоянія и счастья; непреложнымъ судомъ правды Онъ пресѣкъ корни гнусной крамолы, и твердая рука Его оградила наше дорогое отечество и отъ военной брани и возвысила его значеніе предъ всѣми образованными народами. Съ высоты царскаго престола сіяли всѣмъ намъ образы семейныхъ началъ въ лицѣ Царя и Царицы. Быстро и правильно начала развиваться общественная жизнь нашей родины при покойномъ Государѣ подобно лозѣ виноградной подъ весенними лучами солнца, и возвысилась какъ въ смыслѣ гражданскаго благоустройства, такъ и нравственно — въ духѣ правилъ св. Православной Церкви. Миръ и покой водворились въ нашемъ отечествѣ, и богатство и славу принесъ этотъ миръ! Земледѣліе, торговля, промышленность, составляющія главные источники государственнаго благосостоянія, при покойномъ Государѣ Императорѣ, Радѣтелѣ о народномъ благѣ, получили могучую поддержку. Новыя Министерства, преобразование специальныхъ учебныхъ заведеній поставили всѣ эти отрасли труда на новыя основанія. Всякій честный труженикъ, видя въ мирной государственной жизни вѣрный залогъ успѣшной дѣятельности, безбоязненно расширялъ кругъ своихъ предпріятій и, дости-

гая безпрепятственно цѣлей своего труда, обогащался жизненными средствами, радостно сознавая, что все это составляет истинные плоды отъ благословеннаго жезла Царя Миротворца. Мирная жизнь великаго семейства всей Русской земли въ союзѣ съ Помазанникомъ Божиимъ, Благочестивѣйшимъ Государемъ Миротворцемъ, представляя въ себѣ наглядный образъ духовнаго союза Христа съ Церковью, давала всѣмъ русско-подданнымъ — мужьямъ и женамъ, отцамъ и матерямъ свѣтлый примѣръ мирной и благотворной семейной жизни, а вмѣстѣ съ этимъ, содѣйствуя умноженію общественныхъ средствъ для удовлетворенія общественныхъ нуждъ, особенно народнаго образованія, являлась могущественнымъ пособіемъ для родителей въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ дѣтей. Для этого святаго дѣла въ минувшее Царствованіе русская земля, по мысли и заботами Царя-Миротворца, покрылась такимъ множествомъ церковно-приходскихъ и другихъ народныхъ школъ, а также и высшихъ учебныхъ заведеній, что мы — вѣрные сыны Россіи — можемъ съ дерзновеніемъ сказать: нынѣ въ землѣ Русской *«свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ и вся»*, желающихъ имъ просвѣтиться. И вѣчна будетъ память Царя-Миротворца. Подъ этимъ именемъ зналъ Его міръ при жизни, подъ этимъ именемъ Онъ перейдетъ и въ вѣчность. Съ Его именемъ соединилось понятіе о высокой справедливости, а высокая справедливость не могла допускать мысли о кровопролитіи, — отсюда Онъ — Миротворецъ.

„Святая святыхъ“ усопшаго Царя во внѣшнихъ сношеніяхъ были завѣтныя слова — люди братья. Чтобы осуществить этотъ символъ христіанства, чтобы водрузить знамя мира въ Европѣ, покойный Государь Императоръ тихо, безшумно, но смѣло и искренно побратился Самъ, а за Нимъ и весь народъ съ тѣми, союзъ съ которыми казался наименѣе быточнымъ. И дружественная намъ отнынѣ Франція вмѣстѣ съ нами ревностно отстаиваетъ общій миръ. Созданіе этой преграды войнамъ, смиреніе въ силѣ побѣды безъ битвъ, спасеніе сотенъ тысячъ жизней — не лучшей-ли это памятникъ минувшему Царствованію? А потому, кто изъ насъ — вѣрныхъ сыновъ Россіи — не благословитъ отъ всей глубины души Имя благодѣтельнаго Царя, *яко миро излильное* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 2)? Да, мы будемъ благословлять

Его и нынѣ нашей сердечной, горячей молитвой о упокоеніи Его души въ Царствіи небесномъ, будемъ благословлять Его и во всѣ дни жизни нашей тою же молитвою и тѣмъ добромъ, какое восприняли мы отъ Его Царствованія.

Мудрой и дальновидной политикой покойный Государь Императоръ достигъ того, что воля и желанія Россіи и ея Державнаго Вождя стали чуть-ли не закономъ для всей Европы. Но эта сила и могущество были употребляемы при Немъ единственно для поддержанія международнаго мира. Будутъ благословлять Его и всѣ другіе народы, глубоко-сознающіе благотворность мира, установившагося между ними. Подобно солнцу распространялъ нашъ Августѣйшій Монархъ покой и благодатную тишину во всѣ страны, и Имя Его не умретъ во вѣки. Неоцѣненные блага оставилъ почившій въ Возѣ возлюбленный Государь нашъ Миротворецъ дорогому отечеству, а равно и другимъ государствамъ! Сколько непомѣрныхъ трудовъ Онъ, Августѣйшій Отецъ нашъ и всенародный Миротворецъ, долженъ былъ понести на своихъ плечахъ, сколько тяжелыхъ думъ передумать и сердечныхъ скорбей перечувствовать? Сохраняя ихъ въ сердцѣ своемъ, *яко тайну Цареву*, Государь одинъ долженъ былъ взвѣшивать и разрѣшать важнѣйшіе вопросы и—такъ, чтобы опредѣленія Его были во всемъ правосудны и благополезны для нѣсколькихъ милліоновъ разнородныхъ людей... И вотъ, если мы оцѣнимъ всѣ эти Монаршіе труды, неизвѣстные большинству изъ насъ, тѣмъ не менѣе отнимавшіе у Него цѣлыя ночи, дни и мѣсяцы, мы легко поймемъ, что тяжкая болѣзнь нашего Монарха-благодѣтеля, приведшая Его къ безвременной смерти, хотя проявилась неожиданно для насъ, но по существу своему есть ничто иное, какъ годами приобрѣтенный плодъ самоотверженной дѣятельности на благо Россіи, по заповѣди Христа Спасителя нашего: *Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13).

Закатилось это солнце Россіи, не стало роднаго Отца и Державнаго Вождя Русскаго народа,—нависла надъ землей туча черная... Не навсегда это... Засіяетъ новое Солнце русской земли!.. Но теперь нѣтъ словъ, нѣтъ связанныхъ мыслей, чтобы выразить всю необъятную ширь русскаго горя!.. Преклонимся, возлюбленные братіе, благоговѣнно предъ Пре-

мудрымъ и Всемогущимъ Промысломъ... Отъ всего сердца вознесемъ къ Престолу благодати Царя царей наши пламенные молитвы о упокоеніи чистой и высокой души нашего Отца, Учителя и Покровителя въ обителяхъ Царя Небеснаго — тамъ, гдѣ всѣ праведные упокоиваются, — вознесемъ нынѣ въ день торжественнаго празднованія Царицы Небесной, Пресвятой Богородицы, въ честь Ея преславной Казанской иконы и будемъ возносить ихъ всегда. Почившій всегда и вездѣ глубоко и искренно почиталъ всѣ святыни Православной Церкви. А Казанская икона Богоматери, находящаяся нынѣ въ Царствующемъ градѣ св. Петра въ Казанскомъ Соборѣ особенно и издавна чествовалась и чествуется всѣми Русскими Государями, изливая на всѣхъ свои благодатные дары. Да удостоитъ Матерь Божія всѣхъ Своихъ пренебесныхъ милостей достойно чтившаго Ея святыни-нашего возлюбленнаго Государя Миротворца, первороднаго и ревностнѣйшаго сына Православной Церкви, — да будетъ Онъ между первыми сынами Вседержителя Господа и въ Церкви небесной, по обѣтованію нашего Спасителя: „*блаженни миротворцы: яко тии сынове Божіи нарекутся*“ (Мѡ. V, 9).

Всѣ образованные народы приписываютъ почившему въ Бозѣ нашему Монарху титулъ „*Миротворца*“, — и мы вѣримъ, что исторія народовъ не забудетъ этого и признаетъ этотъ титулъ. А мы — русскіе, кромѣ того, сохранимъ за Нимъ навсегда имя „*Благочестивѣйшій*“, каковое принадлежитъ Ему по Его истинно-христіанской праведной жизни. — Почившій Государь горячо и превыше всего любилъ Россію, поставивъ ее на твердый и вѣрный путь національнаго и мирнаго преуспѣянія. И благодарная родина Его вѣчно будетъ помнить въ Немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго Монарха Отца, Который отдалъ ей всю свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до послѣдняго бѣнія своего благороднаго сердца... Да будетъ же Имя Его благословенно отъ вѣка до вѣка, отъ края до края (псал. 71, 17) и да будетъ Ему вѣчная память въ русскіхъ сердцахъ. Аминь.

Преподаватель Кишиневской духовной семинаріи,
іеромонахъ Владиміръ.

Архимандритъ Андроникъ, игуменъ Ново-Нямецкаго Св.-Вознесенскаго монастыря въ Бессарабіи.

Продолженіе *)

Духовная иноческая жизнь братіи должна была выразиться въ строгомъ выполненіи общежительнаго устава аѳонской горы, введеннаго въ Нямецкой лаврѣ, матери новонямецкаго монастыря, старцемъ Паисіемъ Величковскимъ.

Считаемъ нужнымъ привести нѣкоторыя правила изъ этого устава, какъ они изложены въ житіи великаго старца ¹⁾. „И первѣе въ церкви положи чинъ святыхъ горы, по уставу православныхъ соборныхъ восточныхъ церкви... Пѣніе же на правой сторонѣ словенскимъ, а на лѣвомъ молдавскимъ языкомъ определи быти. Второе, да никто же отъ братіи никаковымъ либо образомъ дерзнетъ нѣчто отъ вещей именовати мое или твое, по вся отъ Бога посылаема обща, твердо завѣщавая хранити уставы общежитія; нужная же подавахуся всемъ отъ старца. Трапеза всемъ общал, кромя больныхъ и весьма престарѣлыхъ и поврежденныхъ. Внутри монастыря послушанія, въ поварнѣ,

¹⁾ Исторіе Св. Мон. Нямцуль с. 65—97. Andronic. Ср. Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго. Одесса, 1887 г. Старецъ Паисій, какъ видно изъ житія его, родился въ 1722 году. Сынъ Полтавскаго протоіеря, съ юности питая любовь къ иноческой жизни, Паисій принялъ монашество въ своемъ отечествѣ; затѣмъ отправился на аѳонскую гору, устроилъ тамъ свой скитъ во имя св. Пророка Іліи и собралъ къ себѣ много учениковъ—братьевъ—изъ русскихъ и молдованъ. Вълѣдствіе однокжъ крайней скудости средствъ къ своему существованію, вмѣстѣ съ братією своею переселился оттуда въ Молдавію, гдѣ первоначально остановился въ Драгомірскомъ монастырѣ (въ Буковинѣ), но послѣ того, какъ австрійцами была захвачена часть Молдавіи (въ 1777 году), гдѣ находился этотъ монастырь, Паисій, не желая быть въ инославномъ царствѣ, перешелъ въ молдавскій монастырь Секу и чрезъ нѣсколько времени сталъ настоятелемъ—архимандритомъ Секульскаго и Нямецкаго монастырей. Лавра чтитъ его имя, какъ благоустроителя ея и основателя общежитія въ ней. Онъ умеръ на 72 году жизни, 15 ноября 1794 г. Слѣдовательно въ настоящемъ 1894 г., 15 ноября, истекаетъ столѣтіе со дня кончины этого великаго старца.

*) См. № 20-й Киш. Епарх. Вѣд. с. г.

въ покарѣхъ, и прочая, самими братіями да совершаются. Рукодѣлія различная, нужная общему житію, братія со страхомъ Божиимъ, по силѣ своей, а не по насилію и смущенію, да дѣлають. Въ службахъ нѣкихъ общихъ преслушаніе, прекословіе и самочиніе, ими же разоряются заповѣди Божіи, отъ души всякаго брата да изгнана будутъ: но послушаніе, смиреніе, терпѣніе и миръ, любовь же и страхъ Божій и надъ всѣми сими всесовершенное отсѣченіе своей воли и своего разсужденія; сія да первенствуютъ и царствуютъ въ нашемъ соборѣ. Въ общихъ послушаніяхъ, въ устѣхъ молчаніе, во умѣ же молитва тайно да дѣйствуется и хранится. И самъ старецъ частѣ съ братіями исхождаше на общее послушаніе, и дѣлаше купно со всѣми со всякимъ смиренномудріемъ, молчаніемъ же и молитвою, всѣмъ образъ смиренія и любви собою показуя и глаголя: братіе, да никто же празденъ будетъ, кромѣ крайнія немощи и старости, зане отъ праздности рождается всякое зло. Въ келіяхъ на единѣ чтеніе богоносныхъ отецъ, и молитва умомъ въ сердцѣ хуждужнѣ по предусмотрѣнію коеюждо дѣйствуема, и поклоны по силѣ часты со слезами да бывають. Исповѣданіе помысловъ отъ всѣхъ, паче же отъ новоначальныхъ, на всякъ вечеръ да бываеть къ духовнымъ отцемъ. Яко исповѣданіе есть основаніе истиннаго покаянія и грѣховъ прощенія, и надежда спасенія душъ, съ печалью о грѣсѣхъ истинно кающейся. Аще ли же случилось бы между братіями нѣкое смущеніе, то отнюдь въ той же день да будетъ истинное примиреніе, по Писанію: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. Аще же нѣкто ожесточился бы, не хотя примиритися, такового отлучаше, да и на прагъ церковный не вступаетъ, и молитву, Отче нашъ, да не чтеть, дондеже смирится. На внѣшнія послушанія опредѣляше и посылаше братій таковыхъ, отъ нихже бы не могль произойти нѣкій соблазнъ мірскимъ, ниже душъ самихъ ихъ вредъ. Аще же слѣдовало бы неизбѣжно нѣчто, понуждающее къ преступленію заповѣди дѣла ради, повелѣваше оставити то: уне, глаголя, да погибнетъ дѣло то, неже призрѣти заповѣдь Божию, и подпасти вѣчному осужденію. Вся же вкупѣ рещи: въ соборѣ, внутрь и внѣ, во всѣхъ послушаніяхъ присно тщашеся Отецъ нашъ, да будетъ во всей братіи миръ и по Бозѣ любовь, благоговѣніе и страхъ Божій, смиреніе же и повиновеніе, съ отсѣченіемъ всесовершеннымъ своей воли и своего разсужденія предъ старцемъ и другъ предъ другомъ».

Изъ этого, между прочимъ, видно, какіе подвиги налагаются правилами киновіи на монаховъ. Но за то киновія составляетъ самый высшій родъ монашеской жизни и вполне соответствуетъ идеѣ монашества. Монашество, въ одномъ мѣстѣ писали мы ¹⁾, въ собственномъ смыслѣ слова тождественно съ анахоретствомъ: всякій монахъ по идеѣ есть анахоретъ. Но если подвигъ анахоретства и труденъ, потому что человѣкъ, созданный для общественной жизни, когда удаляется въ пустыню, идетъ, такъ сказать, наперекоръ своей природѣ, то киновія гораздо труднѣе. Правда, человѣкъ здѣсь живетъ въ средѣ подобныхъ себѣ, но, что самое главное, отрывается отъ своего я, отъ своей воли. Слово игумена принимается въ киновіи за изъясненіе Господней воли. А что стоитъ человѣку, одаренному великимъ даромъ свободы, подчинить свою волю другому, стѣснять себя въ дѣйствіяхъ, и даже въ самой мысли, и такимъ образомъ лишаться этого дара? Не подвигъ ли это? Въ киновіи въ полномъ смыслѣ—подвижники, и притомъ великіе подвижники, потому что ради Бога и своего спасенія, слѣдуя словамъ Спасителя, отреклись сами отъ себя и предали свою волю какъ бы на крестное распятіе. Въ киновіяхъ—истинный путь крестнаго самоотверженія. Жизнь киновійную и св. отцы считали слишкомъ высокою и не всѣми выносимою....

Понятно, что для того, чтобы киновія вполне удовлетворяла своему назначенію, нужно, чтобы во главѣ ея были старцы опытные, испытанные. Въ данномъ случаѣ Ново-нямецкій монастырь своимъ благоустройствомъ въ короткій промежутокъ времени обязанъ какъ киновійному характеру своему, такъ и лицамъ, стоявшимъ во главѣ его.

Устройство монашеской жизни въ Ново-нямецкомъ монастырѣ по общежительному уставу требовало очень много труда со стороны игумена о. Теофана, и особенно со стороны о. Андроника, который, какъ мы уже говорили, во время частыхъ отлучекъ по дѣламъ монастырскимъ о. Теофана, замѣнялъ его личность въ администраціи монастырской.

Правда, хотя почти всѣ монахи новоустроваемой обители были изъ Нямецкой лавры, гдѣ соблюдался общежительный уставъ, но неурядицы въ послѣднее время въ лаврѣ, уходя въ Бессарабію, жизнь среди міра, — все это оказало значительное

¹⁾ Дневникъ студента-паломника на Аѳонъ. 1886 г. стр. 161.

вліяніе на нихъ въ смыслѣ „омірщенія“ ихъ и упадка монашеской дисциплины. Нужно было ихъ дисциплинировать, соединить сердца и мысли ихъ во едино.

Повторяемъ, это было очень трудно, и многіе изъ нихъ, одержимые духомъ властолюбія, своекорыстія не поддавались дисциплинованію. О. Андроникъ указываетъ много случаевъ, изъ которыхъ видно, съ какимъ трудомъ вводилось вновь общежитіе среди иноковъ новоустроваемой обители. Такъ, напр., онъ говоритъ, что въ 1864 г., вскорѣ по переселеніи братіи изъ Нѣмценъ въ Кицканы и по избраніи въ монастырѣ должностныхъ лицъ, многіе изъ братій не желали подчиняться установленнымъ правиламъ, въ основѣ которыхъ лежитъ всецѣлое послушаніе. Они начали составлять себѣ отдѣльныя сборища, уходили изъ монастыря безъ благословенія, вообще дѣлали все, что имъ угодно. При этомъ часто угрожали о. Андронику, что если онъ будетъ стѣснять ихъ, если жизнь въ монастырѣ не будетъ направляться согласно ихъ желаніямъ, тогда они возвратятся обратно въ Молдавію; а нѣкоторые изъ нихъ угрожали жалобами къ архіепископу Антонію и въ другія мѣста. О. Андроникъ не боялся этихъ угрозъ; но ему не желательно было, чтобы эти домашнія безобразія сдѣлались общеизвѣстными и дали поводъ нѣкоторымъ, и безъ того недружелюбно относившимся къ нимъ — бѣглецамъ изъ Молдавіи, еще съ большею враждою относиться къ нимъ. „Посему, повѣствуетъ о. Андроникъ, считая все это навожденіемъ дьявольскимъ и не имѣя предъ кѣмъ высказать свои стenanія и страданія, я непрестанно плакалъ въ глубинѣ сердца предъ Богомъ, и просилъ Божию Матерь и преподобнаго старца нашего Пансія Величковскаго о водвореніи мира среди братіи. (Кромѣ того, часто со слезами дѣловалъ я полы одѣяній самыхъ дерзкихъ братій, умоляя ихъ, чтобы они слѣдовали святоотеческимъ писаніямъ и подчинялись добрымъ и богоугоднымъ порядкамъ, заведеннымъ въ монастырѣ. Но негра, заключаетъ Андроникъ, нельзя сдѣлать бѣлымъ“¹⁾). Нѣкоторые изъ братій были съ окаменѣлымъ сердцемъ; поэтому даже глумились надъ увѣщаніями о. Андроника. Къ этому времени прибылъ изъ С.-Петербурга и о. Теофанъ, который тоже весьма опечаленъ былъ самовольными поступками нѣкоторыхъ иноковъ. Онъ съ своей стороны увѣщевалъ

¹⁾ Исторіе пентру сф. монаст. Нямцулъ, с. 126.

ихъ смириться, угрожая въ противномъ случаѣ удаленіемъ ихъ изъ монастыря. Когда и это не подѣйствовало, тогда эти бунтовщики были изгнаны изъ монастыря. Въ данномъ случаѣ, говорить о. Андроникъ, поступлено съ ними вполне по уставу блаженнаго Паисія, гдѣ между прочимъ сказано: „Настоятель.... долженъ есть вся немощи и паденія немощныхъ чадъ своихъ отечески носить долготерпѣливо, надеждоу исправленія ихъ и истиннаго покаянія: и исправляти ихъ духомъ кротости, всегда ихъ словомъ къ полезному наставляючи: а отъ общины ихъ за немощь ихъ душевную, паче же еще отъ сего вредъ прочимъ не происходитъ, неудалити. Самочиннѣ же ходящимъ, волѣ своей и разсужденію своему послѣдующимъ, и благое иго послушанія отвергшимъ, и таковымъ своимъ лукавымъ образомъ вредъ обществу творящимъ, никакоже терпѣти: но по довольномъ на единѣ, и при двою или трехъ, и предъ соборомъ духовнымъ словесномъ наставленіи и наказаніи: въ томъ же или еще и горшею своимъ устроеніи пребывающихъ и нехотящихъ исправитися: яко губительнымъ недугомъ поврежденныя уды, отъ общаго тѣлесе братства, еще и со многими слезами, и съ сожалѣніемъ и болѣзнію душевною, да и прочіи таковымъ душегубительнымъ недугомъ не повредятся, отсѣцати и изгнати»¹⁾.

Вообще дѣло устроенія иноческой жизни по общежительному уставу подвигалось медленно и съ трудомъ. Посему въ 1869 году о. Теофанъ издалъ подробныя правила, которыми точно опредѣлялись права и обязанности братіи и каждого должностнаго лица. Введеніе этихъ правилъ возложено было о. Теофаномъ на о. Андроника, вслѣдствіе выѣзда перваго на болѣе или менѣе продолжительное время въ С. Петербургъ по монастырскимъ дѣламъ. Эти правила, строго опредѣлявшія дѣятельность каждого, не пришлись по вкусу многимъ изъ братіи, неискушеннымъ въ монашеской жизни. Вотъ почему, вскорѣ послѣ выѣзда о. Теофана, иноки, недовольные вводимыми порядками и назначенными должностными лицами, опять, какъ и прежде, начали собираться по келіямъ для протеста противъ порядковъ монастырскихъ. О. Андроникъ, видя всѣ эти начавшіяся неурядицы и боясь еще большаго возмущенія среди братіи, какъ будто не обращалъ на это вниманія, въ надеждѣ на исправленіе ихъ. Но затѣмъ онъ увидѣлъ, что дальше молчать нельзя, потому что дерзость этихъ недовольныхъ иноковъ дошла до крайности.

¹⁾ Ibidem.

Такъ, во время одного общаго собранія братіи, куда былъ позванъ и о. Андроникъ, келарь (къмъранулъ), который былъ во главѣ недовольныхъ, началъ говорить, что о. игумень Теофанъ не любитъ монаховъ и совершенно имъ не довѣряетъ; что онъ только мірянамъ поручаетъ различныя монастырскія дѣла, а между тѣмъ гораздо лучше было бы, если бы въ лѣса, въ имѣнія посылались монахи, а не міряне, и въ подобномъ родѣ.... На это от. Андроникъ отвѣчалъ такъ: «я никакъ не могу допустить, чтобы о. игумень Теофанъ не любилъ монаховъ. потому что всѣ мы, живущіе здѣсь, только при его посредствѣ, смогли перейти границу и поселиться тутъ. Вотъ доказательство и теперь на лицо: онъ теперь отправился въ С.-Петербургъ единственно ради нашего монастыря, — чтобы закрѣпить навсегда за нашимъ монастыремъ эти имѣнія. Поэтому грѣшно и стыдно не только говорить, но даже и думать, что о. Теофанъ не любитъ монаховъ. Онъ и такъ терпитъ много, а мы — свои же — усиливаемъ его страданія¹⁾. При этомъ о. Андроникъ прибавилъ, что если и въ другой разъ собраніе будетъ созываться съ подобною оппозиціонною цѣлью, то онъ ни за что не придетъ, и пусть не зовутъ его. Сказавши это, онъ вышелъ изъ собранія.

Уклоненіе отъ киновійнаго образа жизни выражалось въ томъ, что назначенный на то или иное послушаніе старался дѣйствовать совершенно самостоятельно въ кругу своихъ обязанностей, не получая на извѣстное дѣйствіе ни благословенія настоятеля, ни разрѣшенія собора. Отъ этого происходили безпорядки въ монастырѣ. На это было и обращено вниманіе о. Андроника. Такъ, во время одного собранія иноковъ, начались разговоры относительно того, что платья у многихъ нѣтъ, что слѣдовало бы ихъ одѣть, взваливая при этомъ всю вину на отсутствующаго о. Теофана. О. Андроникъ согласился съ тѣмъ, что нужно братію одѣть; но вины въ недостатокѣ платья у братіи вовсе не признавалъ за о. Теофаномъ, а видѣлъ ее въ своевольныхъ распоряженіяхъ въ данномъ случаѣ келаря, который поступаетъ совершенно вопреки уставу. «Причина всего этого, заключается въ томъ, что соборъ нашъ ничего не знаетъ, что дѣлаетъ о. келарь. Онъ долженъ предъявлять собору листъ, на которомъ должно быть подробно обозначено, включительно до иглолки и нитки, кто изъ братій что получилъ. Тогда только

¹⁾ Ibidem, ф. 153.

соборъ и будетъ знать о нуждахъ каждаго и что слѣдуетъ ему дать. Денегъ на нужды братіи расходуется слишкомъ много, лишь бы братія жила въ мирѣ, а между тѣмъ видимъ недовольство среди братіи. А все это оттого, что келарь, раздавая вещи по своему желанію тѣмъ, которымъ, быть можетъ, и не слѣдовало бы, остальныхъ нуждающихся посылаетъ или къ игумену, или къ собору, зная хорошо, что ни игумень, ни соборъ, не имѣя въ рукахъ достаточныхъ свѣдѣній о нуждахъ просителей, не знаютъ, что имъ отвѣчать. Вслѣдствіе этого и происходитъ затемнѣніе во всѣхъ дѣлахъ, во всемъ управленіи монастырскомъ, а отсюда — и неурядицы въ монастырѣ. Келарь на это предложеніе о. Андроника отвѣтилъ, что онъ ни за что не согласится сдѣлать этого, такъ какъ это не дѣлалось и въ Немецкой лаврѣ; да наконецъ, этимъ подрывается довѣріе къ эконому. На это о. Андроникъ отвѣтилъ, что здѣсь вовсе не желательны тѣ порядки, которые завелись въ лаврѣ въ послѣднее несчастное для нея время; пусть лучше установятся здѣсь порядки, согласные съ уставомъ блаженнаго Паисія и соблюдавшіеся до послѣдняго времени въ лаврѣ ¹⁾).

Устроенію киновійной жизни въ монастырѣ препятствовало много стремленіе нѣкоторыхъ иноковъ къ „особному житію“, въ связи съ стремленіемъ къ „особному стяжанію“. Подобныя стремленія, совершенно несогласныя съ духомъ киновійной жизни, нашли себѣ энергическое противодѣйствіе со стороны о. Андроника. Такъ, однажды въ келіи одного больного іеромонаха собралось много иноковъ, большею частію недовольныхъ вводимыми порядками монастырской жизни. Во главѣ ихъ былъ іеромонахъ Аноимъ, недавно перешедшій изъ Молдавіи, и замѣченный уже въ нѣкоторыхъ предосудительныхъ поступкахъ, особенно въ любви къ „стяжанію“. Тутъ былъ и о. Андроникъ. Упомянутый іеромонахъ началъ самъ высказывать сожалѣніе о недостаткахъ въ киновійной жизни иноковъ и выражалъ желаніе объ устраненіи ихъ. вмѣстѣ съ этимъ онъ началъ жаловаться на то, что ихъ не хорошо кормятъ въ монастырѣ, что ни кусочка рыбы не бываетъ на столѣ и т. д., — и что вслѣдствіе этого происходятъ всякія неурядицы среди монаховъ. Вообще, заключилъ онъ, покажѣть во главѣ монастырскаго правленія

¹⁾ Ibidem, л. 157.

будутъ стоять о.о. Теофанъ и Андроникъ, до тѣхъ поръ не будетъ урегулирована киновійская жизнь, потому что они этого и не желаютъ въ своихъ интересахъ. О. Андроникъ отвѣчалъ на это: „кто же больше всѣхъ желаетъ введенія истинной киновіи въ монастырѣ, какъ не о. Теофанъ, — не говорю уже о себѣ, — который для этой цѣли жертвовалъ и жертвуетъ своею жизнью, позаботился о созданіи этого новаго св. Ново-нѣмецкаго монастыря, единственно съ тѣмъ, чтобы въ немъ, какъ дочери св. Нѣмецкой лавры, строго соблюдалась киновія по уставу блаженнаго старца нашего Паисія Вилличковскаго?!.... Все несчастье оттого, что у многихъ изъ насъ теперь особенно замѣчается стремленіе къ „особному житію и стяжанію“. Съ самаго начала, покамѣстъ обитатели этого монастыря не возлагали своихъ надеждъ на кошельки, Матерь Божія давала намъ все въ изобиліи, такъ что всѣ были довольны, и рыбы было весьма достаточно, такъ что, напр. въ 1862 г., мы имѣли возможность даже послать въ Нѣмецкую лавру больше ста пудовъ отборной рыбы. Теперь же, когда появились среди насъ нѣкоторые съ кошельками и деньгами и полагаются больше на нихъ, чѣмъ на Господа Бога и Пресвятую Матерь Божію, — теперь среди насъ — и мірская гордыня, и ненависть на ближняго, зависть, вражда и прочія злобы; теперь нѣтъ истиннаго послушанія, какъ основанія киновійной жизни. Посему то и Господь отвратилъ теперь отъ насъ лице Свое, и мы терпимъ недостатки. Повторяю, все это отъ того, что мы держимъ среди насъ монаховъ съ кошельками. Вотъ почему, если желаешь, чтобы Господь далъ намъ опять все въ изобиліи, отдай свой кошелекъ въ нашу общину, — и тогда все будетъ хорошо“. Тогда Анѳимъ началъ кричать: «нечего даже думать объ этомъ. Не хочу, не хочу! Развѣ отдать за тѣмъ, чтобы о. Теофанъ потомъ дѣлалъ со мною, что ему угодно будетъ?!» О. Андроникъ отвѣтилъ ему: «ты, отче, зналъ очень хорошо, что въ нашемъ монастырѣ старшимъ о. Теофанъ. Зачѣмъ же ты прибылъ сюда изъ Молдавіи? А теперь, повинуйся, потому что по нашему уставу нельзя иначе. О. Анѳимъ началъ опять кричать: «Я обиженъ: сначала мнѣ было назначено продавать свѣчи въ церкви, а потомъ меня выгнали отсюда. Я тогда протестовалъ и теперь протестую. Я требую назадъ деньги, которые внесены были мною въ монастырскую казну при поступленіи сюда. А

перешель я сюда изъ Молдавіи, такъ какъ наслышался, что здѣсь киновія хорошая, прекрасная пища, и вообще — всего въ достаткѣ. Теперь только вижу, какъ я обманулся! « О. Андроникъ отвѣчалъ на это такъ: „послушай меня, какъ твоего духовника! Неужели киновія заключается въ хорошихъ кушаніяхъ, деньгахъ, въ роскошныхъ одеждахъ и въ прочихъ достаткахъ? Обременяя себя пищею и питіемъ, сможешь ли ты молиться, какъ слѣдуетъ, въ церкви, читать и пѣть на клиросѣ, слушать продолжительныя службы церковныя?! Не вѣрю, чтобы это возможно было! Нужно заботиться о душѣ, а не о тѣлѣ.... Ты, далѣе, обиженъ тѣмъ, что тебѣ запрещено продавать свѣчи въ церкви. Знай, что это сдѣлано для твоего же блага, чтобы искоренить замѣченную въ тебѣ любовь къ деньгамъ. Ты протестовалъ. Скажи мнѣ, развѣ можно противиться опредѣленію отца нашего игумена? Гдѣ слышно, чтобы какой нибудь монахъ не исполнялъ велѣній игумена своего? Такъ ли учать св. отцы? Я никогда не предполагалъ въ тебѣ такихъ мыслей не монашескихъ...? Что касается денегъ, внесенныхъ тобою въ общую казну, то возьми ихъ себѣ обратно, и иди себѣ съ миромъ“¹⁾.

Достаточно, кажется, и приведенныхъ фактовъ, чтобы составить себѣ понятіе о тѣхъ трудностяхъ, съ какими было сопряжено устроеніе киновійской жизни въ ново-устроеной обители. Отсюда также достаточно видна многотрудная дѣятельность о.о. Теофана и Андроника, какъ первыхъ устроителей монастыря....

По смерти о. Теофана, послѣдовавшей 21 октября, 1883 г., управленіе монастыремъ поручено было епархіальнымъ начальствомъ старшей братіи монастыря, въ числѣ которой былъ и о. Андроникъ. Такъ продолжалось до 1885 г., когда въ силу указа Св. Синода избранъ былъ братією монастыря настоятелемъ о. Андроникъ и утвержденъ Синодомъ, по представленію Высокопр. Сергія. Тутъ нужно замѣтить, что къ этому времени ко благу монастыря послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ управленія Ново-нимецкимъ монастыремъ и избраніи въ немъ настоятеля, въ силу опредѣленія Св. Синода отъ 24 октября—30 декабря 1884 г., утвержденного Государемъ въ 12 день января 1885 г. Въ помянутомъ опредѣленіи Св. Синода выра-

¹⁾ Ibidem, л. 160—162.

жено, между прочимъ, слѣдующесъ: „Постановленныя Высочайше утвержденнымъ въ 13-й день января 1864 г. опредѣленіемъ Св. Синода правила, въ силу коихъ Ново-Нямецкій въ Бессарабіи монастырь долженъ находится въ зависимости отъ молдавскаго митрополита, а настоятель сего монастыря долженъ быть избираемъ соборомъ его братіи съ согласія братіи молдавской Нямецкой лавры, не могли получить доселѣ примѣненія вѣлѣдствіе невозможности ни для лавры, ни для молдавскаго митрополита при настоящемъ положеніи румынской церкви принять на себя какія либо распоряженія по Ново-Нямецкой обители; принимая во вниманіе протекающіе отъ сего затрудненія по дѣламъ внутренняго управленія и благоустройства Ново-Нямецкаго монастыря, Св. Синодъ призналъ необходимымъ въ видѣ временной мѣры, впредь до измѣненія выше изъясненнаго положенія Румынской церкви, предоставить братіи названнаго монастыря избрать настоятеля для него безъ сношенія съ Нямецкою лаврою и молдавскимъ митрополитомъ, съ порученіемъ Высокопреосвященному Архіепископу Сергію представлять объ избранномъ на утвержденіе Синода и за симъ порядокъ управленія и надзора со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства и Синода за образомъ жизни братіи и за хозяйственною частию монастыря установить на общемъ съ русскими монастырями основаніяхъ“¹⁾. Соответственно этому и составлено было Кишиневскимъ епархіальнымъ начальствомъ „временное положеніе о Ново-Нямецкомъ монастырѣ“.

Ставши игуменомъ монастыря, о. Андроникъ съ неослабною ревностью продолжалъ заботиться о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ ввѣренной его управленію обители. Упомянемъ кратко о нѣкоторыхъ дѣлахъ его за это время. Въ 1884 г. онъ устроилъ прекрасное каменное зданіе для бібліотеки со всѣми приспособленіями. При этомъ онъ во все время прилагалъ особенное стараніе объ обогащеніи бібліотеки цѣнными изданіями на русскомъ, молдавскомъ и греческомъ языкахъ. Благодаря этому, бібліотека Нямецкаго монастыря является очень богатою. Въ томъ же 1884 году устроенъ прекрасный амбаръ для склада хлѣба. Затѣмъ построены были при немъ больница и трапеза съ церковью во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Въ

¹⁾ Исторія св. мон. Нямцуль, с. 2-я, ф. 52—53.

1890 году была совершена капитальная ремонтровка соборнаго храма. Благодаря также его старанію монастырская ризница обогатилась весьма цѣнными церковными вещами. О. Андроникъ имѣлъ также въ виду завести молдавскую типографію для печатанія богослужебныхъ книгъ на молдавскомъ языкѣ. Съ этою цѣлью онъ приобрѣлъ за 2345 рублей въ концѣ 1883 г. упраздненную типографію при Кишиневскомъ архіерейскомъ домѣ. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ открытіе типографіи при монастырѣ не состоялось.

Вообще дѣло устроенія монастыря подвигалось при о. Андроникѣ очень успѣшно, такъ что резолюціею Высокопреосвящен. Сергія отъ 7-го августа, 1886 г., Ново-Нямецкая обитель изъята изъ вѣдомства благочиннаго монастырей. А о. Андроникъ за свои неусыпные труды удостоился награжденій отъ высшаго начальства. Такъ, въ 1886 г. онъ награжденъ былъ наперснымъ крестомъ, а въ 1890 г. возведенъ въ санъ архимандрита. По этому поводу о. Андроникъ приводитъ слѣдующую историческую справку. Онъ говоритъ, что во св. Нямецкой лаврѣ отъ основанія ея въ 1367 г. до 1790 г. не было ни одного настоятеля въ санѣ архимандрита, а только — іеромонахи и іеросхимонахи. Но въ 1790 г., когда управлялъ лаврою іеромонахъ Паисій, прибылъ сюда Амвросій (Серебренниковъ), архіепископъ Полтавскій, въ качествѣ молдо-влахійскаго экзарха, во время второй русско-турецкой войны при Екатеринѣ 2-й (1787—91 гг.). Преос. Амвросій, питая глубокое уваженіе къ Паисію, возвелъ его въ санъ архимандрита. Съ тѣхъ поръ узаконено, чтобы настоятелями лавры были только въ санѣ архимандрита. Такъ продолжается и до сихъ поръ. Такимъ образомъ, заключаетъ о. архимандритъ, когда истекло столѣтіе со дня установленія Россіею обычая, чтобы настоятелями были только архимандриты, и я, простой, неученый, удостоился быть посвященнымъ въ санъ архимандрита Ново-Нямецкаго монастыря тоже въ Россіи, по соизволенію русскаго Св. Синода¹⁾.
(Продолж. слѣдуетъ).

А. Стадницкій.

¹⁾ Ibidem, с. 7.

Медицинскіе совѣты.

◆ *Ожоги и отмороженія.*—Какъ очень высокая, такъ и очень низкая температура вредны для человѣческаго тѣла. Дѣйствуя на все тѣло или на часть его, та и другая вызываютъ разстройства питанія тканей, могущія заканчиваться не только мѣстнымъ омертвѣніемъ, но и прямо смертию. Общая сумма такихъ разстройствъ называется въ общежитіи ожогомъ, если она вызвана чрезмерно высокою температурою (или также ѣдкими веществами), и обмороженіемъ, — когда вредно повліялъ холодъ.

◆ *Виды ожоговъ.*—Смотря по тому, какимъ именно вреднымъ вліяніемъ вызванъ ожогъ, онъ получаетъ соотвѣтствующее названіе. Поврежденіе кожи и нижележащихъ частей прижигающими химическими веществами (кислотами и щелочами) называется прижиганіемъ. Отъ дѣйствія горячей воды или пара наступаетъ обвариваніе. Наконецъ подъ вліяніемъ сильнаго жара, огня, пламени, расплавленнаго металла и т. д. развивается собственно ожогъ. Послѣдствія всѣхъ трехъ въ общемъ одинаковы; ихъ различаютъ три степени: 1) болѣзненное покраснѣніе на нихъ, 2) образованіе кожныхъ покрововъ пузырярей и 3) обугливаніе (черный трупъ).

◆ *Прижиганія и помощь при нихъ.*—Прижигающія вещества вредны тѣмъ, что вдругъ отнимаютъ у кожи воду и тѣмъ убиваютъ ее. Онѣ распадаются на двѣ большихъ группы—щелочи и кислоты. Къ первымъ причисляютъ: ѣдкое кали, ѣдкій натръ, ѣдкій амміакъ, ѣдкую известь, а ко вторымъ—кислоты: соляную, сѣрную, азотную и др. Убивая ѣдкимъ веществомъ ткань носитъ названіе струпа. Современемъ она отграничивается отъ сосѣднихъ здоров. частей нагноительнымъ процессомъ и отпадаетъ, оставляя послѣ себя красную бородабчатую поверхность, которая заживаетъ рубцомъ. Смотря по мѣсту дѣйствія ѣдкаго вещества, струпъ образуется или на кожѣ, или на внутреннихъ слизистыхъ оболочкахъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ отъ щелочей и коричневый отъ кислотъ. Весьма опасны такіе струпы на слизистой оболочкѣ пищеварительнаго канала, особенно пище-

вода и желудка, какъ-то бываетъ при попыткахъ къ самоубійству и при нечаянныхъ отравленіяхъ. Если они и не всегда ведутъ прямо къ смерти, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ оставляютъ послѣ себя суженія пищевода, на вѣки осуждающія больного на тщательное и трудное лѣченіе.

Подача первой помощи при ожогахъ ѣдкими веществами состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе сдѣлать безвреднымъ избытокъ прижигающаго вещества, химически «усреднить» его. Щелочи усредняются кислотами, а кислоты, наоборотъ, щелочами. Поэтому, если кто-нибудь выпилъ растворъ щелочи, давайте ему пить уксусъ или лимонный сокъ съ водою, а при попыткѣ самоубійства минеральною кислотою—двууглекислый натръ (соду), магнезію, мѣлъ въ молокѣ, растворъ мыла. Тѣми же веществами обмываютъ кожу при поврежденіи ея. Если кто нибудь упалъ въ известковую яму, какъ можно скорѣе облейте его водою или столкните въ воду, чтобы отмыть известку, а потомъ покройте поврежденную кожу (не стараясь удалить остатковъ извести!) слоемъ масла. Такова должна быть первая помощь въ самый моментъ несчастнаго случая; позднѣе, особенно по отпаденіи струповъ, входитъ въ свои права обыкновенное лѣченіе ранъ, особенно противогнилостныя мази.

— *Обвариваніе и помощь при немъ.*—Обвариваніе паромъ наблюдается при взрывахъ котловъ на паровыхъ судахъ военнаго и торговаго флота, а также на фабрикахъ и заводахъ. Послѣдствія его часто бываютъ ужасны по числу жертвъ и по мученіямъ, которыя онѣ претерпѣваютъ. Кипящею же водою обвариваются чаще всего дѣти, вслѣдствіе плохаго присмотра за ними, когда ихъ неосторожно подпускаютъ къ самоварамъ, горячему кушанью и т. п.

Первая помощь при всѣхъ обвариваніяхъ въ общемъ такова же, какъ при ожогахъ вообще, и будетъ изложена ниже.

— *Собственно-ожоги.*— Собственно, ожоги, — огнемъ, раскаленными или расплавленными металлами и т. д.—наблюдаются всего чаще. Изъ степеней ихъ въ большинствѣ случаевъ развиваются первые двѣ—краснота и пу-

зыри, а иногда наряду съ ними и третья—омертвѣніе. Опасность, которою угрожаетъ ожогъ, зависитъ не столько отъ глубины послѣдней, сколько отъ ея протяженія. Ожоги даже первой степени только, но простирающіеся на всю поверхность тѣла или на $\frac{2}{3}$ ея безусловно смертельны; смерть наступаетъ зачастую уже въ первые часы послѣ ожога или въ первые два дня. Обожженный лежитъ съ малымъ пульсомъ и холодными конечностями, иногда съ помраченнымъ сознаниемъ. Температура тѣла сперва понижена, но въ теченіе втораго дня повышается. Въ числѣ другихъ явленій наблюдаютъ еще неутолимую жажду, сильныя позывы мочиться, рвоту, головную боль, постепенно усиливающуюся слабость и бредъ. За первымъ періодомъ, если больной пережилъ его, слѣдуетъ періодъ лихорадочный, съ одышкою и иногда съ кровью въ мокротѣ, и испражненіяхъ; здѣсь, на 2—3 недѣлѣ, также можетъ наступить смерть (отъ воспаления легкихъ, кишекъ и т. п.). Но и оба эти періода перенести счастливо не значить еще уцѣлѣть: извѣстное число больныхъ (особенно дѣти, старики и люди слабые) погибають въ послѣдствіи, отъ нагноительныхъ процессовъ и истощенія силъ.

Поводовъ къ ожогамъ въ повседневной жизни масса. Вспомнимъ пожары въ театрахъ, взрывы газа, взрывы керосиновыхъ лампъ, домашніе пожары отъ игры дѣтей со спичками, случаи ожога дамъ отъ воспламененія ихъ платьевъ при неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, и т. д. и т. д. И какъ сравнительно легко, соблюдая осторожность, предупредить многіе изъ такихъ случаевъ! Возьмите, напр., случаи воспламененія женскихъ платьевъ: развѣ трудно, дая легкое платье своей женѣ или сестрѣ, сдѣлать матерію негоряемую? Для этого стоитъ только смочить ее въ растворѣ сѣрнокислаго амміака, высушить и выгладить, и она при соприкосновеніи съ пламенемъ уже никогда не вспыхнетъ, а будетъ только тлѣть; цвѣтъ и другія качества при этомъ нисколько не пострадаютъ.

← *Помощь при ожогахъ.*—Какова же должна быть первая помощь при ожогахъ? Нужно плотно обернуть подвергшагося такому несчастію первою попавшеюся вещью и катать по полу. За эти моменты, если вы энер-

гически выкрикнете приказаніе, можетъ быть принесена вода, и тогда щедро облейте потерпѣвшаго несчастье, чтобы потушить тлѣніе клочковъ одежды. Затѣмъ перенесите больного въ теплую комнату, положите на полу на коврахъ или на столѣ и немедленно пошлите за врачомъ. Если больной жалуется на жажду, давайте тѣплыя возбуждающіе напитки, какъ чай, трогъ, глинтвейнъ. До прибытія доктора можно заняться удаленіемъ платья съ обожженнаго, но при этомъ слѣдуетъ поступать какъ можно осторожнѣе; платье разрѣжьте острыми ножницами или ножомъ, ни въ какомъ случаѣ не сдергивая и не разрывая его, чтобы не повредить пузырямъ, — о сбереженіи частей одежды тутъ уже не мѣсто думать. Пузыри слѣдуетъ беречь отъ разрыва; только очень натянутые можно проколоть иглою.

Если врача все еще нѣтъ, слѣдующая забота подавшаго первую помощь должна состоять въ томъ, чтобы утишить ужасныя боли, мучающія обожженнаго. Погруженіе въ холодную воду и холодныя примочки здѣсь только ухудшатъ дѣло. Гораздо лучше пустить въ ходъ такія средства, которыя утоляютъ боль, защищая обожженные мѣста отъ дѣйствія воздуха (раздражающаго обнаженные нервы) и вмѣстѣ предохраняютъ отъ загниванія. Добудьте изъ ближайшей аптеки (а если устройте себѣ домашнюю аптечку, то все нужное будетъ у васъ подъ руками, по крайней мѣрѣ при домашнемъ несчастіи) противогнилостную мазь противъ ожоговъ, напр. смѣсь масла и известковой воды съ 1% тимола, 2% креолина или 10% іодоформа, покройте ею кусочекъ полотна или ваты и положите на обожженное мѣсто; подобнымъ же образомъ можно пустить въ дѣло борную или салициловую мазь, а также порошокъ іодоформа (быстро успокаиваетъ боли!), борной или салициловой кислоты, покрывъ посыпанное ими мѣсто ватою. Только при отсутствіи этихъ веществъ дозволительно примѣнить средства изъ разряда домашнихъ или народныхъ, какъ смазываніе масломъ, жиромъ, камедью, яичнымъ бѣлкомъ, жидкимъ клеемъ, сиропомъ, фруктовымъ желе, посыпаніе содою, мукою, угольнымъ порошкомъ и т. д. Прибывшій докторъ замѣнитъ эти вещества противогнилостными.

Когда обожжено не туловище и не нѣсколько мѣстъ сразу, а напр. рука или обѣ, полезно до прибытія доктора перетянуть ее жгутомъ или резиноюю трубкою покрѣпче, но, разумѣется, не болѣе какъ на 1 часъ. Остановивъ такимъ образомъ кровообращеніе въ обожженной части, мы предупредимъ,—особенно при ожогахъ двухъ послѣднихъ степеней,—поступленіе въ кровь отправляющихъ продуктовъ ожога и тѣмъ можемъ прямо спасти больного.

Все сказанное относится не только къ ожогамъ огнемъ, но также, напр. паромъ, и ко всѣмъ другимъ.

— *Обмороженіе.*— Обмороженіе имѣетъ также три степени: покраснѣніе кожи, образованіе пузырей и омертвѣніе. Подѣйствовавъ на все тѣло, оно можетъ вести прямо къ смерти, что бываетъ не только при очень высокихъ степеняхъ холода, но часто и при неособенно низкой температурѣ,—у людей, засыпающихъ на холодѣ послѣ сильнаго утомленія, или въ пьяномъ видѣ.

У совсѣмъ замерзшаго вся поверхность тѣла блѣдна и холодна, только на носу, губахъ, рукахъ и ногахъ замѣтенъ синеватый оттѣнокъ. Дыханіе отсутствуетъ, пульсъ неощутимъ. Всѣ члены нечувствительны, заочевнѣли, а оконечности ихъ тверды, какъ ледъ.

Помощь при обмороженіи.—Попытки оживленія замерзшаго должны производиться съ большою осторожностью и терпѣніемъ. Прежде всего его нужно перенести въ закрытое, но холодное помѣщеніе и осторожно раздѣть, срѣзая платье; перенесенный въ теплую комнату, онъ навѣрно не будетъ оживленъ. Затѣмъ, если имѣется подъ руками снѣгъ, покройте имъ все тѣло и осторожно растирайте. При отсутствіи снѣга годится растиранье холодными смоченными полотенцами, холоднымъ пескомъ, а также ванна изъ ледяной воды, куда сажаютъ обмерзшаго и здѣсь трутъ ему тѣло. Въ промежуткахъ между сеансами растиранія нужно производить искусственное дыханіе.

Когда появились самостоятельныя дыхательныя движенія и члены стали мягче, перенесите паціента въ умѣренно нагрѣтую комнату, слегка покройте его холоднымъ

од ѱяломъ и разотрите теплыми полотенцами; чтобы привести его въ сознаніе, давайте нюхать нашатырный спиртъ, гофманскія капли, эфиръ, а внутрь легкое холодное вино, холодный кофе или бульонъ. Такимъ же точно образомъ поступаютъ и при обмороженіи отдѣльныхъ частей тѣла. Если послѣднія, несмотря на всѣ старанія, остаются сини и нечувствительны, начинаютъ пухнуть, покрываться пузырями, то близко омертвѣніе ихъ, и въ такомъ случаѣ подающему первую помощь остается только помѣстить повыше обмороженный членъ; остальное—дѣло врача. (Полез. Библ.).

Объявленія.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

Василія Ивановича БРАГИ

перемѣщена съ Армянской улицы на уголъ Николаевской
и Свѣчной улицъ, № 21-й, собственный домъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 р.

Общество заключаетъ:

Страхованія капиталовъ и доходовъ

для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для двушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ, на капиталъ въ 75,621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ *отдѣльныхъ* лицъ, такъ и *коллективныхъ* страхованія *служащихъ и рабочихъ* на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вельдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умереннымъ преміяхъ, напр., *монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ;*

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА
„ЦЕРКОВНО - ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“
въ 1894—1895 подписномъ году (съ 1 августа 1894 года по 1
августа 1895 года)

Журналъ «ЦЕРКОВНО - ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА» съ 1-го августа настоящаго года вступаетъ въ восьмой годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною утвержденной Святейшимъ Синодомъ программѣ журнала, редація позаботится о возможно подномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихъ, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ нумерахъ. При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки о подвижникахъ и мученикахъ за вѣру православную и землю русскую. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, необходимыхъ для бібліотеки каждой церковно-приходской школы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Опредѣленія Святейшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-приходск. школъ.

Мысли духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравствен. содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Шутки.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала «Церковно приходская Школа», при Кіевскомъ Епарх'альномъ Училищномъ Совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовн. семинаріи;

3) въ Южно-Русскомъ книжн. магазинѣ Динтера.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

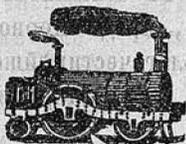
Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры.

Годъ I (съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 г.), годъ II (съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 г.), годъ III (съ 1-го августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.), годъ IV (съ 1 августа 1890 г. по 1 августа 1891 г.) и годъ V (съ 1 августа 1891 г. по 1 августа 1892 г.)—цѣна два рубля съ пересылкою; годъ VI и пр —цѣна три руб. съ пересылкою.

Редакторъ П. Игнатовичъ

ДВИЖЕНІЕ

ПОѢЗДОВЪ.

Приходъ въ

Кишиневъ.

изъ ст. *Одессы*:

изъ ст. *Уманы*:

Почтовый № 3—7 ч. 46 м. утра

Почтовый № 4—9 ч. 28 м. веч.

Пассаж. № 5—4 ч. 1 м. дня.

Пассаж. № 8—1 ч. 25 м. дня.

Отъ *Бендеры*—на ст. *Кишиневъ*.

Смѣш. № 25—пр. въ 2 час. 15 мин. ночи.

Отходъ изъ *Кишинева*.

на ст. *Одессы*:

на ст. *Уманы*:

Почтовый № 4—9 ч. 53 м. веч.

Почтовый № 3—8 ч. 11 м. утра.

Пассаж. № 6—2 ч. 2 м. дня.

Пассаж. № 7—5 ч. 31 м. дня.

Отъ *Кишинева*—на ст. *Бендеры*.

Смѣш. № 26—отх. въ 3 час. 28 мин. ночи.

Содержаніе:

I. Часть официальная.	страни
1. Высочайшій манифестъ	339
2. Правительственныя распоряженія	342
3. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	343
4. Объявленіе о пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества	344
5. Списокъ пожертвованій въ пользу Семинарскаго Трехсвятительскаго Братства по листамъ добровольной подписки за 1892 годъ	345
6. Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи	348
7. Объявленія	350

II. Часть неофициальная.

1. Кончина Государя Императора Александра III	631
2. Слово, произнесенное въ Кишиневскомъ Каѳедральномъ Соборѣ на Литургіи, предъ первой панихидой о почившемъ въ Бозѣ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ, Александрѣ Александровичѣ, 22 октября 1894 года	641
3. Архимандритъ Андроникъ, игумень Ново-Нямецкаго Св.-Вознесенскаго въ Бессарабіи монастыря	646
4. Медицинскіе совѣты	657
5. Объявленія	662

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницін

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 4 го Ноября 1894 г. Цензоръ

Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ Типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.

„славте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его (27—29¹⁾).

Другія же изъ толкователей, напр: Оригенъ и Иеронимъ²⁾, бл. Феодоритъ, Беда и др. ³⁾ относятъ разбираемый псаломъ, вмѣстѣ съ другими, имѣющими надписаніе *«аллѳуіа»*, къ различнымъ случаямъ послѣ плѣна Вавилонскаго ⁴⁾ и приписываютъ ихъ то Ездру, то Аггею, то Захаріи, то Малахіи ⁵⁾. Даже такіе изъ древнихъ церковныхъ толкователей, которые (напр. св. І. Златоустъ и др.) вообще держались мнѣнія, что всѣ псалмы принадлежатъ Давиду, находили въ нѣкоторыхъ псалмахъ, принадлежащихъ къ группѣ псалмовъ съ надписами: *«аллѳуіа»* и *«пѣснь степеней»*, отношеніе ко времени не прежде возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, и потому они старались такого рода псалмы объяснять *какъ пророчества* Давида о состояніи іудеевъ во время или послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго ⁶⁾. Въ настоящее время почти всѣ ученые изслѣдователи и толкователи псалмовъ согласны въ томъ, что безымянные псалмы пятой части Псалтири, по своему происхожденію, не восходятъ ранѣе послѣ—плѣннаго періода ⁷⁾, и что въ частности 117 псаломъ *воспѣтъ* неизвѣстнымъ псалмопѣвцемъ или при закладкѣ Зоровавелева храма (1 Езд. 3, 10—11. ср. ст. 1—4 и 22 ст. 117 пс.), или при освященіи его и вѣрше—на *праздникъ освященія храма* (1 Езд. 6, 15. 16 и дал. ср. ст. 19. 26. 27 пс. 117 ⁸⁾). Этого послѣдняго мнѣнія, съ полною увѣренностію въ несомнѣнности его, держится другой, современный намъ, экзегетъ о. Н. Вишняковъ. Считая всѣ анонимные псалмы,

¹⁾ См. «Изобр. Мес. въ псал.» свящ. Н. Каменскаго стр. 141.

²⁾ Ibid. стр. 137. Также: Sacr. Scr. curs. complet. Т. XVI стр. 213. См. «о пропсх. псалт.» свящ. Н. Вишнякова стр. 475, вын. 1.

³⁾ Ibid. у Вишнякова, также: В. Ч. 1877 г. Т. 2, стр. 252 и 1876 г. Т. 1 стр. 200, вынос. 1.

⁴⁾ См. у Каменскаго стр. 137 и вынос. 3. Также у Вишнякова стр. 467—468.

⁵⁾ Толк. на псалмы еп. Палладія стр. XIII. См. также у Калм. толков. на эти псалмы.

⁶⁾ См. у Вишнякова стр. 468—469, и вын. на стр. 469 й—1.

⁷⁾ Ibid. стр. 469.

⁸⁾ Воскр. Чт. 1877, Т. 2 стр. 252.

содержащиеся въ послѣдней части Псалтири, съ надписаніемъ „аллилуіа“, принадлежащими ко времени не прежде возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго ¹⁾, почтенный авторъ („изслѣдованія о происхожденіи Псалтири“ смотритъ на 117-й псаломъ въ частности, какъ на пѣснь, *поводомъ* къ написанію которой для неизвѣстнаго псалмопѣвца *послужило празднество освященія второго храма Іерусалимскаго* ²⁾). Псаломъ этотъ, говоритъ онъ, „представляетъ цѣлую, законченную, поучительную картину созданія второго храма,—отъ времени возвращенія изъ плѣна, когда только-что дано было еще позволеніе на его построеніе, до совершенія освященія его при радостныхъ хвалебно-благодарственныхъ восклицаніяхъ священниковъ и народа и многочисленныхъ жертвоприношеніяхъ, такъ что при разсмотрѣніи содержанія псалма въ полномъ его составѣ и послѣдовательной связи, не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ предъ собою (въ этомъ псалмѣ) пѣснь на освященіе второго храма іерусалимскаго ³⁾“, написанную подъ живымъ впечатлѣніемъ исполнившагося пророчества Захаріи (Зах. 4, 7 и дал. 3, 9) ⁴⁾. Отсюда и многознаменательный образъ *камня*, отвергнутаго строителями, но, по дивному устроенію Господа, сдѣлавшагося главою угла (22—23 ст.), о. Н. Вишняковъ приурочиваетъ *прежде всего* къ исторіи построенія и освященія храма, не смотря на многоразличныя препятствія, оконченнаго, основной камень котораго, нѣкогда презрѣнный и отверженный строителями, теперь, по дѣйствию божественнаго Промысла, содѣлался предъ глазами торжествующаго народа краеугольнымъ — поддерживающимъ цѣлое зданіе храма ⁵⁾; *затѣмъ* — символически — въ отношеніи къ исторіи еврейскаго народа, который былъ угнетаемъ и презираемъ тогдашними могущественными языческими народами, считавшими себя устроителями міровыхъ судебъ, но, по возвращеніи изъ плѣна, по всеблагому Промыслу Божію, снова занялъ высокое историческое положеніе и сталъ краеугольнымъ камнемъ строяемаго Промысломъ величественнаго зданія цар-

¹⁾ «О проих. Псалт.» свящ. Н. Вишнякова стр. 468.

²⁾ *Ibid.* стр. 473.

³⁾ *Ibid.* стр. 475.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 474.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 474.

ства Божія на землѣ¹⁾; *паконецъ*, прообразовательно — въ отношеніи къ Мессіи Господу нашему Іисусу Христу, Который былъ отвергнутъ строителями церкви іудейской, но, послѣ своего уничтоженія до смерти крестной, былъ превознесенъ и содѣлался основаніемъ новаго зданія церкви искупленныхъ (Мат. 21, 42. Мар. 12, 11. Лук. 20, 17. Дѣян. Ап. 4, 11. 1 Петр. 2. 1²⁾). Само собой понятно изъ этого, что милость Божія, которая послужила поводомъ къ торжественному прославленію Господа, а слѣдовательно и къ составленію разбираемаго псалма, оказывается милостію *общей*, милостію для псалмопѣвца и всего народа еврейскаго. При такомъ взглядѣ на время и поводъ написанія 117 псалма, о. Н. Вишняковъ опредѣляетъ его, по содержанію, какъ „праздничную пѣснь (ст. 24), пѣтую антифонно между двумя левитскими хорами и народомъ въ торжественномъ шествіи (въ роцѣ описаннаго у Нееміи при освященіи стѣнъ Іерусалима, см. 1³⁾ 31. 38. 41), направлявшемся къ храму для прославленія въ немъ Господа, которое и останавливается при воротахъ храма, обращаясь къ встрѣчавшимъ Его при входѣ священникамъ и левитамъ съ воззваніемъ: *«отворите врата правды, войду въ нихъ, прославолю Господа (ст. 19. 3).*» На слова 20 ст. *«вотъ врата Господни праведные входятъ въ нихъ»* онъ смотритъ какъ на отвѣтъ (пѣвцовъ — священниковъ и левитовъ изъ храма), заключающій въ себѣ такіа слова, какія возглашены были пѣвцами при подобномъ же торжествѣ освященія Сіонской скиницъ [ср. ис. 23, 7—10 ст.]; на остальныя выраженія — какъ на указаніе частію на предшествующія празднованію событія пѣвца, освобожденія изъ него [ст. 17—18] и построенія храма, — какъ-то: ненадежность обшаній и вѣроломство персидскихъ царей (ст. 8—9 ср. 1 Езд. 4. 6—23), враждебныя дѣйствія Самарянъ, старавшихся всеми мѣрами препятствовать построенію храма, и ниспроверженія ихъ замысловъ помощію Божіею [ст. 10—16 ср. 1 Езд. 3, 1. 4—6. 5, 5 и др.), частію же какъ на указанія на обстоятельства, сопровождавшія самое освященіе храма, каковы: молитвенное благодареніе со стороны народа Господа Бога за

¹⁾ *ibid.* стр. 473.

²⁾ Вишняковъ, стр. 373.

³⁾ *ibid.* стр. 472.

великія къ нему милости (ст. 21—24. и др.) и принесеніе многочисленныхъ жертвъ Господу на новоустроенномъ Ему во храмѣ жертвенникѣ (ст. 27. ср. 1 Езд. 6, 17 ¹).

Какое же изъ этихъ двухъ, одно другому противоположныхъ, мнѣній можно считать вѣроятнѣйшимъ? — Мы склоняемся на сторону послѣдняго мнѣнія, вмѣстѣ съ почтеннымъ критикомъ „Изображенія Мессіи въ Псалтири“ о Н. Каменскаго — г. С. Писаревымъ ²].

Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни удобоприложимымъ представляется содержаніе 117 псалма къ Давиду, къ обстоятельствамъ его жизни и его времени, — къ Давиду, который, *съ одной стороны*, — будучи младшимъ изъ своихъ братьевъ, сначала пастухомъ, потомъ преслѣдуемымъ придворнымъ, наконецъ царемъ, но царемъ такимъ, народъ котораго отовсюду былъ осаждаемъ враждебными народами и который испыталъ измѣны и возстанія противъ себя даже со стороны самыхъ близкихъ — родныхъ ему — лицъ, — могъ считаться *отверженнымъ* камнемъ въ устроеніи того зданія, которое представлялъ изъ себя Израиль, *а съ другой*, — не смотря на такія свои обстоятельства, сдѣлавшись царемъ, одержавши множество побѣдъ, перенесши на Сіонъ кивотъ завѣта и, особенно, получивши месіанское обѣтованіе, сталъ *основой*, на которой зиждилась политическая и религіозная жизнь еврейскаго народа, такъ что Давидъ могъ считаться *не только* камнемъ *отверженнымъ*, но и *сдѣлавшимся* потомъ, болѣе чѣмъ всѣ другіе цари Израиля, *краеугольнымъ*, какъ старается доказать о. Каменскій ³), ссылаясь даже на то, что Давиду усвоится такое названіе въ Таргумѣ, въ Талмудѣ, въ книгѣ Зогаръ и у многихъ другихъ авторовъ, хотя (прибавляетъ онъ) и въ различныхъ смыслахъ ⁴); но соображенія и критическія основанія, которыми о. Вишняковъ доказываетъ составленіе этого псалма послѣ плѣна, вызванное торжествомъ освященія втораго храма іерусалимскаго, представляются намъ болѣе убѣдительными. Вотъ эти основанія: 1., принимая во вниманіе спеціальныя

¹) Ibid. стр. 472, 473, 474 и 475.

²) См. Прав. Обоз. 1880 г. Іюнь—Іюль, стр. 362—364.

³) См. «Изобр. Мес. въ Псал.» стр. 139, строк. 22—29 и 13—21 сверху.

⁴) Ibid. стр. 139, вынос. 1.

замѣчанія Генстенберга, Делича и др. ¹⁾ объ особенностяхъ языка и внѣшняго построения псалмовъ послѣдней части псалтири, въ которой находится и 117 псаломъ, о. Вишняковъ находитъ въ этихъ псалмахъ „особенный колоритъ языка, изобилующаго позднѣйшими арамейскими словами, грамматическими формами и оборотами рѣчи ²⁾“. 2. Обращая вниманіе на начальную форму этихъ псалмовъ: „славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его“ или „Хвалите Господа“... „Хвалите имя Господне“, онъ утверждаетъ, вопреки о. Каменскому ³⁾, что это позднѣйшая богослужебная формула невоходящая ранѣе времени послѣднихъ царей и написанія книгъ Паралипоменонъ и Ездры, и что она вмѣстѣ съ другою позднѣйшею же богослужебною формулою: *«аллилуа»*, — которую большинство этихъ псалмовъ надписывается по еврейскому или греческому тексту и въ другихъ переводахъ, — составляетъ отличительную принадлежность псалмовъ послѣдней-позднѣйшей, части псалтири, и что въ частности хвалебное, богослужебное воззваніе: *«аллилуіа»* въ первый разъ встрѣчается только въ пѣсняхъ отъ времени плѣна Вавилонскаго ⁴⁾. 3., Обращая вниманіе на содержаніе этихъ псалмовъ, онъ видитъ въ нихъ болѣе или менѣе ясныя указанія на времена плѣна и освобожденія изъ онаго ⁵⁾, а въ 117 пс. въ частности, избраніе псалмопѣвцемъ многознаменательнаго образа камня, по мнѣнію о. Вишнякова, необходимо требуетъ предположить особенную близость его (образа) къ тогдашнимъ представленіямъ псалмо-

¹⁾ См. о происх. псалт. стр. 467, вынос. 1.

²⁾ Ibid. стр. 467.

³⁾ О. Н. Каменскій смотритъ на начальную фразу псалма какъ на любимую въ пѣснопѣніяхъ Давида и что Давидъ въ первый разъ сообщилъ ее Асафу и его братьямъ, при поставленіи ковчега завѣта въ Сіонѣ. Основаніе для этого онъ находитъ въ 1 Парал. 16, 7—36 (Кам. стр. 138); а о. Н. Вишняковъ 7 ст. 16 гл. 1 Пар согласно евр. тексту и переводу LXX (см. стр. 446) объясняетъ внѣ всякой связи съ послѣдующею пѣснію (ст. 8 и дал.) и понимаетъ замѣчаніе 7 ст. въ томъ смыслѣ, что въ день перенесенія ковчега Давидъ въ первый разъ устроилъ славословіе Господу, въ примѣръ котораго писатель Паралипоменонъ и приводитъ далѣе священныя пѣсни своего времени (см. у Вишнякова стр. 445).

⁴⁾ О происх. Псалт. свящ. Н. Вишнякова, стр. 444 и 467.

⁵⁾ Ibid. стр. 468.

пѣвца и народа, и какое либо болѣе или менѣе близкое отношеніе его къ обстоятельствамъ времени ¹⁾); а такими обстоятельствами являются обстоятельства построения втораго храма и освященія его. Отсюда и выраженіе о *камень* онъ объясняетъ такъ, какъ мы изложили выше.

Дѣлая выводъ изъ своихъ основаній и соображеній, о. Вишняковъ говоритъ: „все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанные псалмы (послѣдней части Псалтири) принадлежатъ ко времени не прежде возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго ²⁾“, а о 117 псалмѣ въ частности выражается: „при разсмотрѣннн содержанія псалма въ полномъ его составѣ и послѣдовательной связи, не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ предъ собою [въ немъ] пѣснь на освященіе втораго храма іерусалимскаго ³⁾“.

Почтенный критикъ изслѣдованія *«Изображеніе Мессіи въ Псалтири (о. Каменскаго)»* С. Писаревъ, сравнивши аргументы о. Каменскаго и о. Вишнякова и останавливая вниманіе читателей на доказательствѣ послѣдняго, которое онъ беретъ отъ многознаменательнаго образа *каменя*, заключаетъ:

„такъ о. Вишняковъ аргументируетъ свое предположеніе о написаннн 117 псалма по поводу освященія втораго храма. И эта естественность и непринужденность, а слѣдовательно удовлетворительность, съ какою объясняется избраніе псалмопѣвцемъ разсматриваемаго образа изъ предполагаемаго повода къ написанію псалма, по нашему мнѣнію, служить однимъ изъ болѣе ясныхъ и наглядныхъ признаковъ его дѣйствительнаго происхожденія по означенному поводу. Между тѣмъ, при предположеннн происхожденія псалма отъ Давида и при примѣненнн разсматриваемаго образа къ обстоятельствамъ жизни его, нельзя видѣть, почему именно такой, а не какой либо другой образъ былъ избранъ псалмопѣвцемъ, и тѣмъ болѣе что этотъ образъ не встрѣчается въ другихъ псалмахъ Давида ⁴⁾“.

За недостаткомъ, впрочемъ, несомнѣнныхъ, опредѣленныхъ, данныхъ, нельзя не считать оба эти мнѣнія спорными,

¹⁾ Ibid. стр. 473.

²⁾ Ibid. стр. 468.

³⁾ Ibid. стр. 475.

⁴⁾ См. ст. г. С. Писарева : Критич. обзоръ о Псалтири, Прав. Обоз. 1880 г. Іюнь—Іюль, стр. 364.

хотя большая вѣроятность на сторонѣ предложенія о. Вишнякова, не смотря на то, что почти подобный образъ выраженія о *камень* мы находимъ уже у Исаи: *«такъ глаголетъ Господь: се Азъ полагаю во основаніе Сиону камень мянотцѣнна, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему, и въруая въ оны не постыдится»* (28, 16)... Слова эти произнесены были гораздо раньше Захаріи (4, 7. 3, 9), но за то и гораздо позже Давида.

Какъ бы то ни было, для насъ важно то, что разбираемый псаломъ *мессіанскій* или точнѣе—*прообразовательно мессіанскій*. Не смотря на то, что, „по изъясненію христіанскихъ толковниковъ“, какъ заявляетъ одинъ, современный же намъ, экзегетъ, „въ этомъ псалмѣ изображается Мессія, который, по воскресеніи своемъ, славословитъ Бога и призываетъ церковь къ славословію Бога, воскресившаго Его изъ мертвыхъ и спасшаго отъ всехъ враговъ ¹⁾“, а въ переводѣ псалтири, сдѣланномъ М. Лютеромъ, этотъ псаломъ озаглавляется такъ: „благодарственная пѣснь за благодѣанія, приобретенныя страданіями Христа ²⁾“, т. е. не смотря на то, что многіе трактуютъ *весь* этотъ псаломъ, какъ мессіанскій,—мы съ другими толкователями ³⁾ считаемъ заключающими въ себѣ мессіанско-прообразовательныя черты собственно слѣдующіе стихи 117 псалма: 22—23 — *«камень, егуже небреюша зижду щии, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ»*, и 25 26—о, *Господи, спаси же, о, Господи, поспѣши же. Благословенъ грядый во имя Господне*. И это потому, что эти именно стихи считаютъ таковыми св. Отцы и Учители церкви, Самъ Іисусъ Христосъ и Его св. Апостолы. Объясняя первые стихи, св. Аѳ. Александрійскій говоритъ: „о Тебѣ, Который насъ ради содѣлался отверженнымъ камнемъ, *небреюша зижду щии*. Но, по обращеніи язычниковъ, сталъ Ты главою другаго угла. Какъ же это? Сочеталъ оба народа во единого новаго чловѣка (Еф. 2, 15) ⁴⁾“. „Что эти слова относятся ко Христу

¹⁾ Г. Х. М. Орда, Рук. въ послѣд. чт. уч. кн. В. 3. 1871 г. стр. 140.

²⁾ См. перев. 118 пс. по евр. исчисл. стр. 118.

³⁾ См. у о. Каменскаго, стр. 136.

⁴⁾ Твор. его Ч. IV, ст. 409.

говорить Иоаннъ Златоустъ, извѣстно всякому, потому что Самъ Онъ въ евангеліи приводитъ это пророчество (Матѣ. 21, 42). Зигдущими псалмопѣвецъ называетъ іудеевъ, — законоучителей книжниковъ, фарисеевъ, которые отвергли Христа и говорили: *самарянинъ еси ты и блса имаша* [Іоан. 8, 48]; и еще: *Онъ не отъ Бога, но льститъ народы* [Іоан. 7, 12]. Итакъ, смыслъ словъ пророка слѣдующій: отвергнутый и униженный іудеями (Христось) оказался столь дивнымъ, что не только вошелъ въ составъ зданія, но и соединилъ двѣ стѣны его — увѣровавшихъ изъ іудеевъ и язычниковъ, какъ и Павелъ говоритъ: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино..* и еще: *наздани быше на основаніи Апостола и Пророка, сушу краеугольну самому Исусу Христу* [Еф. 2, 14. 15. 20]. Эти слова — великое обличеніе для іудеевъ, что они, созидавъ, не узнали годнаго камня, но отвергли, какъ негодный тотъ камень, который могъ сдержатъ зданіе ¹⁾. „Очевидно, это пророчество о Христѣ, но не имѣетъ тѣсной связи съ предыдущими словами“, говоритъ Е. Зигабень. „Такъ пророчества, обыкновенно, пресѣкаютъ связь рѣчи и помѣщаются между другими словами... Зигдущими, говоритъ онъ, псалмопѣвецъ называетъ, по словамъ Феодорита, архіереевъ, книжниковъ и учителей іудейскихъ, какъ поставленныхъ отъ Бога, чтобы назидали и усовершенали народъ на основаніи закона; а отверженнымъ камнемъ называетъ Христа — по причинѣ твердости и непреклонности Его ко грѣху [Ис. 53, 9), а отверженнымъ, потому что іудейскіе архіереи и книжники отвергли и презрѣли Его, какъ бесполезнаго въ строеніи. Какъ же Христось содѣлался краеугольнымъ камнемъ? — Соединивъ два народа — іудейскій и язычскій одною вѣрою. Или угломъ называется церковь вѣрующихъ: потому что какъ уголь соединяетъ собою въ одно цѣлое двѣ стѣны, такъ и церковь Христова соединяетъ два народа; а глава ея — Христось, какъ единого тѣла, и не только глава ея, но и союзъ и основаніе ²⁾“. Отнесъ къ себѣ эти слова, хотя и прикровенно, и Господь нашъ Исусъ Христось, по произнесеніи притчи о злыхъ виноградаряхъ, разумѣя подъ *зигдущими* руководи-

1) Бесѣд. его на псалм. Т. 2, стр. 123—125.

2) Толк. псал. Е. Зигабена. См. В. Ч. 1876 г. Т. 1.

